

99

Радислава Гортат

Демократия
с гор Тянь-Шаня

Перевод с польского Ларисы Гремяцкой

Варшава, декабрь 1996 г.

Материалы, публикуемые в настоящей серии, имеют рабочий характер и могут быть включены в будущие издания. Авторы высказывают свои собственные мнения и взгляды, которые не обязательно совпадают с точкой зрения Фонда CASE.

Данная работа подготовлена в рамках проекта «Поддержка экономической трансформации в странах бывшего СССР», финансируемого **Фондом им. Стефана Батория**, Варшава, Польша.

Редактор *Петр Козаржевский*

© CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1996 г.

ISBN 83-7178-008-7

Издатель:

CASE — Центр социально-экономических исследований
Польша, 00-585 Warszawa, ul. Bagatela 14

тел.: (48-22) 628-09-12, 629-43-83

факс: (48-22) 628-65-81

e-mail: case@case.com.pl

Содержание

1. ВВЕДЕНИЕ	5
2. ПАРАДИГМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	6
3. ЭТАПЫ ПЕРЕМЕН	7
3.1. Первоначальная фаза: зарождение политического плюрализма.....	7
3.2. Начальная фаза: неожиданная независимость	11
3.3. Разочарования и конфликты	14
3.4. Половинчатая институционализация.....	18
4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПОСЛЕ ПЯТИ ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ.....	21
4.1. Модернизация властных структур	22
4.2. По направлению к традиционализму.....	32
5. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	38
<i>Приложение I</i>	
Полномочия президента по отношению к другим органам власти и общественным организациям	42
<i>Приложение II</i>	
Разграничение полномочий между палатами Жогорки Кенеш: Законодательным собранием и Собранием народных представителей.....	45
<i>Приложение III</i>	
Характеристика политических партий Кыргызстана.....	47
Литература.....	53
Дали интервью	54

1. Введение

Кыргызстан, самая маленькая страна среди среднеазиатских республик бывшего СССР (площадь занимаемой территории — 199 тыс. кв. км, численность — 4,5 млн. человек), заняла одно из ведущих мест среди переформирующихся («трансформирующих») постсоветских государств. «Эта модель — пример для подражания для остальных стран бывшего Советского Союза», — провозгласил Билл Клинтон весной 1995 года. И назвал президента этой республики «Джефферсоном» [15, с. 72-73]. Западные политики и эксперты неизменно подчеркивают, что эта страна не только опережает другие в проведении рыночных реформ, но и является оазисом демократии в Центральной Азии. Это последнее утверждение прекрасно иллюстрируется *индексом свободы* Freedom House, который в семибалльной системе представляет положение Кыргызстана в области развития демократии на фоне других азиатских республик СНГ¹. (Для сравнения приводим также соответствующие показатели по России и Польше — согласно данным того же самого источника — см. табл. 1).

Таблица 1

Степень гражданских и политических свобод (от 1 до 7 баллов)

Страна	Балл
Азербайджан	2,0
Казахстан	2,5
Узбекистан	1,0
Туркменистан	1,0
Кыргызстан	4,5
Таджикистан	1,0
Россия	4,5
Польша	6,0

Источник: «Freedom Review», 1995, № 1, p.15.

Либерально-демократический образ Кыргызстана весьма выгоден для молодой республики. Благодаря нему Кыргызстан стала баловнем международных финансовых организаций и правительств западных стран. На протяжении не-

---

¹ Этот индекс учитывает не только факт проведения выборов в органы государственной власти, но и оценивает степень обеспечения прав и свобод граждан, необходимых для существования конкуренции при проведении этих выборов.

скольких последних лет она получила больше кредитов, чем какая-либо другая среднеазиатская республика. Она также завоевала большой международный авторитет.

Пять лет независимого состояния — это неплохой повод для рассмотрения феномена демократии «с гор Тянь-Шаня». Целью данной статьи не является выяснение, насколько демократический *имидж* Кыргызстана соответствует действительности. Поэтому описание политической системы молодой республики не будет опираться на формальные политологические критерии идентификации *демократических и не демократических систем*. Здесь сделана попытка показать последствия изменений, произошедших в этой стране на пороге независимости и в течение пяти лет самостоятельного существования, а также охарактеризовать организационные основы нового строя. В целях наиболее точного отражения их сути, автор хотел бы предложить общую схему интерпретации, в которой перестройка политической системы рассматривается в широком контексте процессов трансформации страны.

2. Парадигмы трансформации

Путь развития, который прошел Кыргызстан в 1991-1995 гг., лучше всего назвать типом **смешанных изменений**. Эти изменения состоят во **внезапной** замене отдельных фрагментов старой действительности на новые организационные формы и правила игры при одновременной нетронутости больших «кусков» старой системы. Однако капиталовложения создали новый *modus operandi*, который привел к падению логики старой системы. Наряду со сферами, в которых произошли относительно большие перемены, функционировало огромное количество структур, нормативов и норм поведения, с трудом поддающихся изменениям. Все это в свою очередь сильно ограничивает действие реформ, проводимых в экономике и политике. Новая логика функционирования узаконивает старые структуры и принципы функционирования, точнее — дает им новые определения (в категориях новой системы), создавая гибрид, который с трудом поддается интерпретации. Его «прочтение» в определенной степени зависит от позиции исследователей. Те из них, кто проявляет склонность к преувеличению последствий произведенных изменений, легко найдут доказательства этого, а приверженцы тезиса о продолжении существования *старого*, «*нарядившегося в новые одежды*», также не останутся без примеров. Кроме того, на оценку глубины перестроечных процессов, происходящих в Кыргызстане, будет также влиять точка отсчета этой эволюции. Очень внимательно следует отнестись также к определению глубины изменений в относительных категориях, т. е. соотнося их с местными условиями в момент старта. Следующий момент — в сравнении с определенными идеальными типами или с обобщенными западноевропейскими стандартами. Далее — как результат сравнения с другими постсоциалистическими государствами, находящимися в состоянии перестройки (трансформации). Имеет также значение то, с какими странами производится сравнение — со странами высокоразвитыми или с прочими среднеазиатскими

республиками бывшего СССР, граничащими с Кыргызстаном. Или с Белоруссией *anno domini* 1996.²

Несмотря на относительность всех критериев анализа процессов трансформации, можно рискнуть выразить мнение, что в Кыргызстане предпринята попытка создать *рамочные условия* для развития экономического либерализма и демократизации. Результаты этого пока не окончательны — новая система совершенно определенно далека пока от демократической консолидации. Потенциально перед ней стоит как возможность устремиться именно в этом направлении, так и перспектива опуститься к авторитаризму. Это утверждение станет более ясным после изучения хитросплетений развития перестроечных процессов в Кыргызстане. Можно выделить несколько фаз этого развития.

3. Этапы перемен

Процессы изменений, происходящие в Кыргызстане, явились результатом комбинации целого ряда внешних и внутренних факторов. Внешние факторы имели решающее значение на первоначальном этапе перемен; Киргизская ССР вначале проходила те же фазы преобразований, что и весь СССР в период горбачевской перестройки. В отличие, однако, от жителей прибалтийских стран, кыргызы до 1991 года не проявляли стремления к независимости. Возникновение самостоятельного государства Кыргызстан было продуктом распада СССР, а не стремления к этому самой республики. Для большинства граждан это было неожиданностью, принятой, как можно судить по некоторым публикациям, двойственно. Тем не менее здесь проявились несколько внутренних факторов, обусловивших уникальность этого процесса.

3.1. Первоначальная фаза: зарождение политического плюрализма

Зародыши политического плюрализма можно было обнаружить в Кыргызстане, как и в других советских республиках, в период «позднего Горбачева». Попытки освобождения, предпринимаемые реформаторскими силами для спасения неэффективной экономики *методом гласности*, вызвали появление к концу 80-х годов первых «неформальных групп», критикующих поведение партийно-государственных слоев, направленное на сохранение отжившего строя. Группы эти действовали «на периферии» коммунистической партии; в них входили главным образом молодые партийные и комсомольские работники «второго плана», интеллигенты, научные работники. Их лидером был преподаватель научного коммунизма женского педагогического института Топчунбек Тургуналиев.

Сторонники перестройки мобилизовали силы при проведении первых частично свободных выборов депутатов в Верховный Совет СССР, со-

---

² Данное замечание не означает, что существует какая-то единая модель развития, позволяющая расставить страны, проходящие процесс трансформации, на какой-либо единой шкале.

стоявшихся 26 марта 1989 года, и год спустя — в Верховный Совет республики. Последние происходили уже после пересмотра статьи 6 Конституции СССР, который ликвидировал политическую монополию КПСС. На выборах в Верховный Совет Киргизской ССР деятели альтернативных движений, выступающих под названием «Демократическое Движение Кыргызстана (ДДК)», не достигли большого успеха. Среди депутатов преобладали коммунисты, склонявшиеся к сохранению существующих порядков. Лидер Коммунистической партии Киргизии Абсанбат Масалиев был избран Председателем Верховного Совета республики. Этому посту была придана функция главы государства³. Тем не менее первая сессия Верховного Совета республики, используя общесоюзный закон «О разграничении полномочий между Союзом Советских Социалистических Республик и субъектами Федерации» от 26 апреля 1990 года, приняла ряд законов: о земле, об аренде, о собственности и другие, которые свидетельствовали о попытках найти новые решения для выхода из кризиса. Их реализация — из-за сопротивления консервативных сил — оставляла желать лучшего.

Стимулом к расширению альтернативного движения был трагический по своим последствиям конфликт между кыргызами и узбеками в г. Ош и его предместьях в мае-июне 1990 года (в общей сложности, с обеих сторон, — более сотни жертв). ДДК тогда провело ряд громких акций против беспомощности властей в случае возникновения национальных конфликтов, в которых приняли участие тысячи студентов и молодых безработных. В горячей атмосфере тех дней аргументация ДДК приобрела более националистический характер. Началось подчеркивание приниженности кыргызов в собственной республике и провозглашение лозунгов в защиту «коренного» населения.

Последней каплей, способствовавшей объединению прореформаторско настроенных депутатов Верховного Совета Кыргызстана и массовым акциям недовольных групп населения (в том числе, движения нелегальных застройщиков из пригородов столицы), была проблематика разделения законодательной и исполнительной власти. Среди депутатов возникла группа «114», которая форсировала идею установления в республике президентского правления. 24 октября 1990 года решением сессии Верховного Совета Кыргызстана в республике было введено президентское правление и начата подготовка к проведению выборов главы государства. Одновременно вне парламента проводились акции протеста против передачи этих функций А. Масалиеву. Это было достигнуто. Причем не столько в результате голодовки студентов или проведения многотысячных митингов, сколько вследствие соотношения сил в самом Совете.

В начале предвыборной компании в числе кандидатов на пост Президента республики было несколько бывших партийных работников высшего уровня (А. Жумангулов, Ж. Аманбаев, А. Масалиев), но ни один из них не получил большинства голосов, поскольку коммунистическое большинство поделилось на несколько противоборствующих групп. Попытки согласительной комиссии примирить их также потерпели фиаско. Тогда обратились к известному писате-

---

³ Это решение привело к преобладанию законодательной власти над исполнительной. Благодаря попыткам найти равновесие между ними, несколько позже родилась идея создания института Президента республики.

лю Чингизу Айтматову с просьбой согласиться стать кандидатом в президенты республики. Айтматов отказался, но предложил кандидатуру 46-летнего физика Аскара Акаева. В то время тот был депутатом Верховного Совета СССР, где близко сотрудничал с А. Яковлевым, Б. Ельциным и другими российскими демократами. Акаев прибыл в столицу Кыргызстана буквально в последнюю минуту. На последнем предвыборном этапе осталось 12 кандидатов, однако шансы имели только двое — он и Насирдим Исанов. В результате большинством голосов победил специалист в области квантовой оптики. Таким вот образом 27 октября 1990 года Аскар Акаев стал первым в истории Президентом Кыргызстана [6, с. 37-38].

Уникальность ситуации состоит не только в ошеломляющем ходе выборов, когда главу государства определил как бы случай. Не менее важным было то, что:

- Акаев не был человеком из партийной элиты;
- на киргизской политической сцене он был человеком новым;
- его кандидатуру не выставляла ни одна партия или политическое движение, у него также не было никакой собственной команды для осуществления властных полномочий;
- с первых дней своего правления он провозглашал себя сторонником ценностей либеральной демократии;
- политические цели он формулировал лаконично и с позиций здравого смысла, без налетов «новояза».

В связи со всем вышесказанным он заработал *имидж* первого оппозиционного президента стран Средней Азии — президенты соседних республик были лидерами коммунистической партии. Этот образ усиливали деятели аморфного демократического движения, которые не имели своего лидера и охотно доверились научному авторитету и демократической риторике Акаева.

Кем же был человек, столь неожиданно появившийся на политической сцене Кыргызстана?

Аскар Акаев родился в 1944 году в маленькой деревушке Кемин в Чуйской области. Закончил физический факультет Ленинградского государственного университета, там же защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Проведя двадцать лет в России, вернулся в Киргизию и стал профессором Университета в г. Фрунзе (ныне г. Бишкек). В КПСС вступил только в 1981 году. Политическую карьеру начал с должности руководителя отдела науки в ЦК КПК, затем в течение определенного времени был вице-президентом Киргизской Академии наук, а с 1989 года — ее президентом. В том же году стал депутатом Верховного Совета СССР от округа Ош. Знает английский язык; до 1989 года — в связи со спецификой профессии — никогда не был за границей. Киргизские источники умалчивают оценки деятельности Акаева на высоком научном посту. Подчеркивают зато, что в качестве депутата Верховного Совета СССР голосовал за снятие статьи 6 Конституции СССР, поддержал академика А. Д. Сахарова, единственный из киргизских депутатов голосовал за закон о собственности, подписал требование о проведении расследования событий в Алма-Ате в 1988 году и т. п. [6, с. 36]. Сам Акаев в одном из интервью сказал, что политикой он заинтересовался только в 1986-1987 гг., «когда все увидели,

перед какой пропастью стоит наша страна, когда передо мной открылись ошибки, которые были допущены, я не мог ограничиться только профессиональными интересами. И начал активно высказывать свою позицию на пленумах, съездах, конференциях, на различных собраниях в республике, говорить о том, что надо радикально менять путь, по которому мы идем» [6, с. 44].

Ощущение перелома, сопутствующее принятию Акаевым должности президента республики, усиливалось провозглашением Декларации о государственном суверенитете Кыргызской Республики, принятой Верховным Советом республики 15 декабря 1990 года. В это же время произошли изменения на посту Председателя Верховного Совета Кыргызстана — место непопулярного Масалиева занял Медеткан Шеримкулов.

Декларации о государственном суверенитете не только установила новое название республики (Кыргызстан), но и ввела кыргызское гражданство и установила верховенство ее высших органов на всей территории бывшей Киргизской ССР. В Декларации было провозглашено желание построить демократическое правовое государство, уважение прав всех национальных меньшинств и поддержку их культурного развития. Этот документ вводил принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, принцип плюрализма в политической жизни, а также провозглашал, что Кыргызстан самостоятельно организует свою экономическую жизнь, что республике принадлежат все природные богатства и весь экономический потенциал. Декларировалось равенство различных форм собственности. Предполагалось решать проблему общесоюзной собственности путем заключения договоров между республиками. Провозглашалось, что Кыргызская Республика — равноправный участник международного оборота.

Первое полугодие пребывания А. Акаева во главе суверенной республики прошло под знаком нескольких приоритетов. Первым из них было сглаживание последствий межнациональных розней и достижение потепления в отношениях с узбеками. Социальное спокойствие и межнациональное согласие стали девизом его политики. Вторым приоритетом было построение, как говорил президент, сильного государства, т. е. независимой от Советов президентской администрации, а также реорганизация правительства. Президент получил право назначать и отзывать председателей советов низшего уровня. Был введен запрет на совмещение партийных и государственных функций, создан Конституционный Суд, в который каждый гражданин страны может направить жалобу по поводу нарушения его прав.

Эта деятельность происходила на фоне ухудшающегося экономического положения. Последствия проведенного в СССР повышения цен (апрель 1991 года) и вслед за этим роста бюджетного дефицита, инфляции и социальной напряженности (также и в Кыргызстане) требовали перенести акцент с административного управления экономикой на ее оздоровление. В поисках выхода из кризиса Акаев обращается в сторону азиатских стран — Японии, Южной Кореи, считая, что именно они должны стать образцом для Кыргызстана. Правительству не хватало инструментов для проведения реформ, поле маневров ограничивала нестабильность рубля и зависимость от политики других республик СССР.

Важным направлением деятельности президента Акаева было подписание ряда двусторонних и многосторонних договоров с соседними республиками; каждый из участников впервые в истории заключал такие договоры без посредничества Москвы. А. Акаев, являющийся, как и руководители иных среднеазиатских республик, сторонником федерации суверенных республик, выступал за подписание союзного договора на совершенно новых принципах. Он считал, что «именно под крылом России... киргизский народ может успешно развиваться в политическом, экономическом и во всех иных отношениях» [6, с. 42]. Вместе с тем он добивался участия республик в определении новых правил сотрудничества, опирающегося на принципы уважения независимости каждой из них. Он также особо подчеркивал важность горизонтальных соглашений между ними. В дебатах по поводу проекта «Договора о союзе суверенных государств», который Верховный Совет Кыргызстана в принципе одобрил, он указывал на необходимость включения в преамбулу осуждения прошлого, чтобы показать, «что мы никогда не вернемся к постыдному прошлому». Он требовал, чтобы в Договор был включен пункт, гарантирующий защиту интересов и прав национальных меньшинств, живущих в суверенных государствах, составляющих новый Союз [6, с. 83-85]. 20 августа должно было состояться торжественное подписание согласованного Договора. Московский путч все изменил.

3.2. Начальная фаза: неожиданная независимость

Аскар Акаев был единственным из президентов среднеазиатских республик, который сразу же — уже 19 августа 1991 года — осудил путчистов. Иначе повел себя лидер кыргызских коммунистов Д. Аманбаев, который поддержал руководителей переворота. Это решающим образом повлияло на дальнейший ход событий в республике, вызванных действиями партийной элиты при одновременной пассивности народных масс.

После поражения путчистов декретом президента республики от 22 августа 1991 года было национализировано имущество Коммунистической партии Киргизии и запрещена ее деятельность. 31 августа 1991 года на своем чрезвычайном заседании Верховный Совет республики принял Декларацию независимости Кыргызской Республики. Также было утверждено постановление о проведении выборов президента республики путем всеобщего голосования и постановление о роспуске компартии Киргизии. Был ликвидирован Комитет государственной безопасности и создан Государственный комитет Кыргызской Республики по делам национальной безопасности (20 октября 1991 года). Указом президента создана Национальная гвардия Кыргызской Республики (3 декабря 1991 г.)

Вот так неожиданно Кыргызстан стал независимым государством. К этому он не был подготовлен ни организационно, ни идеологически. Подобные же процессы, называемые «парад суверенитетов», происходили и в прочих республиках СССР. В результате был осуществлен молниеносный распад «нерушимого союза», который был подтвержден беловежской декларацией от 8 декабря 1991 года о распаде СССР, подписанной руководителями России, Белоруссии и Украины.

В самом Кыргызстане очередным переломным моментом стали прямые президентские выборы, состоявшиеся 12 декабря 1991 года. В них участвовало 89,03% избирателей, имеющих право принимать участие в выборах. А. Акаев был единственным кандидатом. За него проголосовали 95,3% избирателей, против — 4,6%. Демократический *имидж* президента, поддержанного почти всем населением республики, придавал молодому государству новое качество, хотя это и была довольно слабая опора, поскольку она была практически единственной.

После выборов, получив демократическую легитимизацию, Акаев подписал в Алма-Ате договор с другими республиками о создании Содружества независимых государств (СНГ). В этом договоре говорилось о совместном руководстве вооруженными силами, о проблемах ядерного оружия и оговаривалось создание в рамках СНГ некоего координационного центра. Проблемы определения новой формы сотрудничества решались, однако, с большими трудностями, что было связано с различием концепций и интересов отдельных республик бывшего СССР. Только 21 октября 1994 года возникли первые элементы интеграционного механизма.

Тем временем уже 25 декабря 1991 года США признали государственный суверенитет Кыргызстана, а два месяца спустя открыли в его столице, Бишкеке, свое посольство. В течение года независимость Кыргызстана признали 107 стран, а 47 — установили с ним дипломатические отношения (в том числе Великобритания, ФРГ, Япония, Китай, Турция, Франция). 2 марта 1992 года Кыргызстан был принят в члены ООН.

После провозглашения независимости руководство Кыргызстана сконцентрировало свое внимание на срочном построении государственного аппарата независимой республики. Были созданы собственный золотой запас, собственные внутренние войска, комитет обороны (переформированный в 1993 году в Министерство обороны), утверждены флаги, гимн и новый герб страны. В ноябре 1992 года президент Акаев ликвидировал половину министерств, взял на себя функции руководителя правительства, а вновь назначенному премьер-министру Турсунбеку Чынгышеву предоставил должность своего заместителя.

Одновременно возникли новые политические партии и независимые средства массовой информации (газеты и журналы). Новые группировки, не имеющие своих представителей в Верховном Совете республики, требовали провести демократические парламентские выборы. В январе 1993 года 11 главных оппозиционных партий объединились в совместный фронт в целях интенсификации проведения демократических преобразований. Месяц спустя эта коалиция распалась из-за различий в отношениях к правительству. Партии «Еркин Кыргызстан» и «Асаба» требовали его отставки, в то время как Демократическое движение Кыргызстана этому противилось, опасаясь дестабилизации [12, с. 319].

Параллельно с описанными выше процессами проходили дебаты по поводу формы новой Конституции, в которых президент и Верховный Совет часто конфликтовали друг с другом. Одним из основных пунктов несогласия было определение характера нового государства (светское или подчиняющееся канонам ислама) и проблематика прав президента. Во время второго чтения проекта новой Конституции страны в апреле 1993 года Верховный Совет лишил главу

государства большинства прав, имевшихся в проекте, подготовленном президентом. В ответ Акаев пригрозил распустить парламент. 5 мая обе стороны пошли на компромисс. Верховный Совет отказался от ограничения президентской власти и снял требование о введении канонов ислама. Взамен президент согласился передать полномочия главы правительства премьер-министру Чынгышеву и обещал, что его срок полномочий, а также сроки полномочий вице-президента и Председателя Верховного Совета истекут в конце 1995 года [12, с. 319, 386-387].

Благодаря этому компромиссу Кыргызстан 5 мая 1995 года получил Конституцию, которая увенчала построение независимого государства, принявшего название Кыргызская Республика.

Конституция установила новую структуру государственной власти. Законодательную власть осуществляет однопалатный парламент, который теперь называется по-кыргызски — Жогорка Кенеш. Его численность ограничена до 105 депутатов (ранее было 350). Исполнительную власть осуществляют правительство и местная администрация. Судебная власть сосредоточилась в руках Конституционного Суда, Верховного Суда, Арбитражного Суда, судов низших инстанций. Президенту, избираемому на пять лет, были даны широкие полномочия и права. Он должен быть главой государства во внешних отношениях, главнокомандующим вооруженных сил, стоять на страже законности и Конституции. Он может определять структуру правительства, назначать — при одобрении кандидатуры парламентом — премьер-министра и членов правительства, генерального прокурора, председателя национального банка, послов. Он также имеет право на законодательную инициативу и право вето на постановления парламента, а также право издавать указы, имеющие силу закона.

Принятие новой Конституции не привело, однако, к определению сроков новых выборов в парламент, чего столь желали демократические силы. Это произошло из-за опасений создать дополнительную напряженность в процессе реформирования экономики.

Почти с самого начала независимого существования в Кыргызстане шел процесс интенсивных экономических преобразований. В январе 1992 года была проведена либерализация цен и заработной платы и начата приватизация. Вначале Кыргызстан старался не выходить из рублевой зоны. Однако нестабильность рубля и перспектива новой волны повышения цен и тарифов в России, угроза гиперинфляции склонили руководство республики изменить свое решение. Отсутствие собственных идей, как действовать в переходный период, привело к тому, что правительственная команда приняла в 1993 году стратегию быстрых и радикальных реформ, предлагавшуюся международными организациями. В мае 1993 года Кыргызстан (первый среди среднеазиатских республик) вводит собственную валюту — сом. Таким образом, к концу 1993 года молодая республика получила еще один серьезный атрибут государственности.

Важной сферой закрепления независимости была международная активность молодой республики. Президент Акаев совершил ряд заграничных поездок: в Индию, Китай, Турцию, США. Он установил отношения с Германией. Особое внимание уделил улучшению отношений с Узбекистаном, участвовал в очередных переговорах по поводу формы СНГ. Кыргызстан посещали главы других государств и делегации международных финансовых организаций.

3.3. Разочарования и конфликты

«Мы больше влечем тяжкую ношу политического суверенитета, чем вкушаем его сладкие плоды», — написал в конце 1993 года один из кыргызских ученых [3, с. 107]. Этот диагноз, как представляется, достаточно точно отражает настроения простых кыргызов после двух лет проведения интенсивных политических и экономических реформ. Радость от неожиданно «свалившейся» на них независимости, с которой связывались надежды на быстрое улучшение материального благосостояния, начала угасать в условиях стремительно углубляющегося экономического кризиса и его социальных последствий. Образ самостоятельного государства связывался с резким падением производства промышленной и сельскохозяйственной продукции (на 60%), с высоким уровнем инфляции, падением уровня жизни, появлением безработицы, кризиса бюджетной сферы и системы социального обеспечения [13; 15]. Болезненными также были последствия выхода из империи — не только из-за разорванных кооперационных связей. В 1992 году национальный доход на душу населения в Кыргызстане был почти наполовину ниже, чем средний доход в СССР; около 30% республиканского бюджета ранее были субсидиями из Москвы, а теперь этот поток средств начал пересыхать. В Кыргызстане в полной мере начали осознавать, что их республика — маленькая бедная страна с сырьевым характером экономики, стремительно сокращающимся промышленным производством и отсталым сельским хозяйством, обладающая не слишком большими возможностями в конкурентной борьбе на мировых рынках. Даже по сравнению со своими ближайшими соседями, имевшими значительно лучшие стартовые условия.

Президент Акаев, подчеркивая в своих выступлениях масштабы трудностей и тяготы наследия прошлого, смог, однако, зародить в земляках надежды на преодоление кризиса путем оживления частной инициативы и привлечения западных инвестиций. Он неизменно повторял, что условием расцвета республики является укрепление политической и экономической свободы, построение правового государства и внутренняя стабилизация, и особенно — мирное сосуществование народов, живущих в Кыргызстане. Благодаря этому страна в течение нескольких лет должна была превратиться в среднеазиатскую Швейцарию, выполняющую роль звена, связывающего Восток и Запад, как это было во времена Шелкового пути, проходящего как раз через кыргызские земли. Он очень рассчитывал на международное признание, помощь иностранных экспертов и приток капитала. В этих целях, в частности, для иностранных инвесторов были созданы очень благоприятные условия. Одновременно Акаев старался поддерживать хорошие отношения с Россией и соседними республиками.

Международная помощь действительно начала поступать (главным образом, в виде кредитов), но она не восполняла потери субсидий, которые республика получала ранее из общесоюзного бюджета, а тем более не удовлетворяла огромных потребностей страны, связанных с трансформацией экономики. Оказалось, что положение лидера реформ в Средней Азии, купленное высокой ценой, не принесло прогресса в важнейшей сфере — не привело к притоку иностранных инвестиций, которые могли бы приостановить процесс деиндустриа-

лизации и создать новые «локомотивы развития» страны. «От сельскохозяйственно-промышленной страны мы докатились до уровня отсталых африканских стран», — горько констатировал Акаев в 1995 году.

Дополнительным фактором трудностей, в том числе экономических, была миграция из Кыргызстана части русскоязычного населения, представленного профессиональными хозяйственными и административными кадрами. Причиной эмиграции было устранение русских из правительственной администрации и ее «киргизация», утверждение киргизского языка в качестве единственного государственного. Кроме того, русскоязычные граждане опасались дискриминации в связи с накатывающейся волной националистической риторики некоторых группировок, требующих обеспечения полных прав (например, на землю) только для «коренного населения». Разумеется, определенное значение сыграли в этом и чисто экономические предпосылки, поскольку в России сложился более высокий уровень жизни. В течение первых двух лет из Кыргызстана выехало около 170 тысяч русскоязычных граждан (русских, украинцев, белорусов, немцев), в 1993 — 144 тыс. чел. Из ста тысяч немцев, живших в Кыргызстане в 1989 году, осталось только 35 тыс. чел. [14]

Президент старался сгладить последствия возникших в связи с этим напряжений. Он объявил вето на закон, признающий право на землю только кыргызам; в Бишкеке был открыт Славянский университет, финансируемый Россией и Кыргызстаном; было признано равноправие русского языка в общественной жизни, введена культурная автономия немцев. Это способствовало сокращению миграционной волны, начиная с 1994 года⁴.

Одно можно сказать с полной уверенностью: шок первого периода трансформации был очень сильным. В политической сфере он генерировал дальнейшие конфликты между президентом, который был инициатором изменений, и Верховным Советом, в котором преобладали бывшие функционеры коммунистической партии. Поводом противостояния была не только сама стратегия реформирования экономики и социальные издержки ее проведения, но и ожидаемые результаты перемен — например, в области приватизации. Граждан Кыргызстана, не привыкших к свободе печати и свободной игре политических сил, возбуждали все новые сведения о хозяйственных махинациях и коррупции на всех уровнях аппарата власти, а также разногласия внутри «политического класса».

Наиболее печальные последствия принес длительный конфликт, связанный с самым крупным иностранным капиталовложением — в месторождение золота в Кумторе. Договор государственного концерна «Кыргыз Алтын» с канадской фирмой «Сатесо», подписанный еще в сентябре 1992 года, в течение полутора лет не мог начать претворяться в жизнь из-за сопротивления части депутатов, считавших его исключительно невыгодным для страны [15, с. 79-80]. Дебаты вокруг этого дела, названного «Кумторгейт», потянули за собой выявление целого ряда иных неясных дел и волну критики в адрес премьер-министра

---

⁴ Согласно данным Эрдмана Карабекова, миграция русскоязычного населения из республики имела и позитивные последствия. В частности, она позволила сгладить напряженность, вызванную нехваткой жилья и другими взрывоопасными факторами, и прежде всего она снизила уровень безработицы, что в итоге позволило нормализовать межнациональные отношения в Кыргызстане.

Чынгышева и самого президента. Оппозиция под предводительством бывшего консервативного лидера КПК Усумбалиева требовала импичмента главы государства. В декабре 1993 года президент принял отставку премьер-министра Чынгышева, но это не привело к успокоению эмоций. В этой ситуации президент объявил о проведении всенародного референдума, который должен был подтвердить его полномочия как главы государства. Результат референдума, проведенного 30 января 1994 года, явился огромной победой Акаева — его поддержали 96,36% избирателей и лишь 2,95% были против. «Реальную моральную поддержку Президент имеет не в Парламенте, а в народе» [3, с. 93]. Открытие этого факта имело далеко идущие последствия.

Результаты референдума, однако, не смягчили отношений между парламентом и президентом. Конфликты были перенесены в другую плоскость. Депутаты блокировали предлагаемые президентом кандидатуры на посты министров, послов, затягивали утверждение руководителей ведомств и т. д.

С другой стороны, политика президента, неустанно лавирующего между различными группами интересов — номенклатурными, клановыми, региональными, национальными и т. д. — возбуждала все большее беспокойство в кругах демократической оппозиции. Деятели альтернативных движений 1988-1991 годов в большой степени были проигнорированы при создании президентской администрации. Акаев, декларирующий желание создать аппарат государственной власти в республике из людей новых, с открытым разумом и демократическими убеждениями, опирался прежде всего на второй эшелон бывших партийных работников и лояльных по отношению к нему специалистов бывших центральных и местных органов власти и управления (на бывших заместителей министров, руководителей ведомств и т. п.)⁵. Несколько позднее к его команде присоединились молодые люди, не связанные с прежним аппаратом управления, но обладавшие соответствующей квалификацией. В частности, назначение после отставки Чынгышева новым премьер-министром А. Джумангулова, выполнявшего обязанности премьера в конце советской эпохи, вызвало волну недовольства. Оппозиционная пресса открыто нападала на президента, считая, что Акаев стал заложником старого аппарата. «Люди, приведшие экономику и политику к развалу, ведут теперь нас к демократическому правовому обществу. А ведь они-то и есть главные противники реформ» [3, с. 102].

Атакуемый с разных сторон, президент все более раздражительно реагировал на критические высказывания. В июле 1994 года на первом съезде судей он призывает к принятию закона, регулирующего правовой статус средств массовой информации, утверждая, что пресса безответственна, настроена на дестабилизацию в стране, провоцирует социальные конфликты и столкновения между

---

⁵ Эту двойственность кадровой политики А. Акаева хорошо характеризует такая, очень противоречивая, оценка: «В принципе он был свободен в выборе, что давало возможность формировать команду, исходя из компетентности, приверженности к демократии, высоких нравственных качеств возможных кандидатов. У него не было времени, чтобы разобраться в том, кто есть кто. КП Киргизии, другие общественные группировки в Верховном Совете, лидеры внутренних регионов стали оказывать на него давление. Но он выстоял, не поддавался, однако, тем не менее, вынужден был идти на не всегда оправданные компромиссы. Выбор помощников объективно ограничился узким кругом лиц из партийного, советского и хозяйственного аппаратов прежней власти: лучшие силы нации были коммунистами... В целом же не бывшие партocrats составили президентскую команду» [3, с. 92-93].

различными политическими группами. Вместо того, чтобы публиковать враждебные статьи, она должна заниматься описанием достижений республики в промышленности, сельском хозяйстве и культуре. Вскоре против парламентской газеты «Свободные горы» было возбуждено судебное разбирательство, которое после роспуска парламента тихо закончилось. Это было начало мягкого ограничения свободы критики в Кыргызстане, и с этих пор большинство средств массовой информации начало применять самоцензуру. Единственной газетой, открыто критикующей власти, осталась оппозиционная газета «Res Publica».

Учитывая усиление оппозиции и падение собственной популярности (7 место в рейтинге 30 политиков), президент старался укрепить прежде всего власть «на местах» путем назначения губернаторов (акимов). Против некоторых из них (например, в городе Ош) протестовали местные органы самоуправления и проводились демонстрации протеста с участием населения. Наконец, в конце лета президент созвал чрезвычайную сессию Верховного Совета, которая — при отсутствии большого числа депутатов — приняла решение о самороспуске парламента⁶.

Получив перевес сил, президент неожиданно предложил внести поправку в Конституцию о том, что состоящий из 105 человек парламента должен быть двухпалатным. Он обосновал это необходимостью профессионализации парламента. Средства массовой информации широко обсуждали вопрос о том, был ли распущенный парламента «непрофессиональным», парламентарии занимались главным образом интригами, заседания превращались в политические митинги и т. д. Здесь президент ударил в больное место, рассчитывая на то, что общественность его поддержит. Создаваемые поспешно, методом проб и ошибок, законы и постановления имели много недостатков, парламентарии не очень-то умели приспособить законодательство к механизмам свободного рынка, предвидеть последствия принятия некоторых решений, подготовленных международными экспертами и т. д., что вызвало волну недовольства и изменений законодательства.

Панацеей от этих бед должен был стать двухпалатный парламента. Первая палата — Законодательное собрание — должно было заседать как парламента и заниматься исключительно законотворчеством. В целях избежания коррупции депутаты этой палаты должны быть профессиональными парламентариями; они не могли параллельно с депутатским мандатом иметь какой-либо пост в государственной администрации, не имели права заниматься хозяйственной деятельностью. Предлагалось, что в эту палату будут избираться прежде всего юристы и экономисты. Вторая палата — Собрание Народных представителей (СНП) — должна была заседать на сессиях и выполнять роль политического органа (см. часть 4). Сложно понять, какие мотивы преобладали в предложении президента: желание упорядочить работу законодательного органа, как утверждали его сторонники, или же желание ослабить его (с двумя палатами легче справиться, чем с одной), что подчеркивали его противники. Во всяком случае, и здесь президент достиг успеха. Проведенный 22 октября 1994 года референдум

---

⁶ Это произошло потому, что преданные президенту акимы не допустили вылета самолётов с местных аэродромов, посылали от имени депутатов Верховного Совета письма с отказом далее участвовать в работе Верховного Совета и т. п.

сделал его предложение действующим законом. Только после этого было назначено проведение первых после получения независимости парламентских выборов.

3.4. Половинчатая институционализация

Первые демократические всеобщие выборы в двухпалатный парламент Жогорка Кенеш, которые состоялись в феврале-марте 1995 года, не способствовали формированию в Кыргызстане упорядоченной. Возникшие к этому времени политические партии не смогли добиться сколько-нибудь крупных успехов в борьбе за парламентские кресла. Мажоритарная избирательная система (т. е. антипартийная) не дала им шансов на успех. Она не только усиливала, как, например, на Украине, номенклатуру, но и дополнительно создала возможности для вмонтирования в демократические процедуры архаичной кланово-родовой системы. Представители столичной элиты отправлялись в округа, откуда были родом, чтобы получить поддержку своих земляков, с которыми их связывали кровные узы. Здесь следует напомнить, что в соответствии с многовековой традицией каждый кыргыз обязан знать свои родовые отношения вплоть до седьмого поколения. И хотя социологические исследования показали, что так делает только 10% населения, всеобщее мнение гласит, что клановые узы, эксплуатировавшиеся в политических целях и в советское время, значительно усилились с «кыргызацией» аппарата власти и с введением демократических процедур.

Так или иначе, подавляющее большинство мандатов в новом парламенте получили беспартийные (точнее — «новые беспартийные»), состоящие чаще всего из лиц, ранее относившихся к номенклатуре (директора заводов, государственные служащие всех уровней, представители бизнеса, представители научного мира и т. п.) — главным образом те, кто воспользовался реформой.

Среди кандидатов, поддерживаемых партийными группировками, относительно большого успеха добились коммунисты. Из 35 депутатов Законодательного собрания трое были поддержаны Партией коммунистов Кыргызстана, а из 70 депутатов Собрания Народных представителей к этой партии принадлежат пять депутатов. Во второй палате относительно многочисленны социал-демократы, объединяющие работников администрации (12 человек). Иные группировки смогли ввести только своих лидеров, которые получили мандаты скорее благодаря поддержке своих земляков, чем притягательности партийных лозунгов. Подробнее состав парламента с точки зрения партийной принадлежности представлен в таблице 2. Впрочем, партийная принадлежность депутатов в кыргызском парламенте большой роли не играет. И не только потому, что депутаты, состоящие в какой-либо партии, немногочисленны, «второплановы», но и потому, что парламентские фракции в нем вообще не существуют. Основное политическое разделение в Кыргызстане формируется вокруг двух линий раздела. Первая из них — региональные различия между более европеизированными и промышленно развитыми северными районами, откуда вышел А. Акаев и большая часть служащих его администрации, и более бедным, сельскохозяйственным и густонаселенным югом, где лучше сохранилась традиционная

культура и значительно более сильное влияние ислама. Представители южных районов имеют ощущение, что их отстранили от власти [15, с. 73-74]. Это противостояние проявляется при парламентских дебатах, приводя к возникновению неожиданных коалиций депутатов, имеющих, как представлялось ранее, противоположные политические ориентации. Вторую линию раздела депутатов определяет отношение к президенту республики, частично перекликающееся с первой линией.

Таблица 2

Партийная принадлежность депутатов Жогорки Кенеша

	Законодательное собрание	Собрание народных представителей	Всего
Депутаты, всего	35	70	105
в том числе:			
Беспартийные	23		
Эркин Кыргызстан	3		
Социал-демократическая партия Кыргызстана	3	12	
Ата-Мекен	2		
Партия коммунистов Кыргызстана	3 (?)	5 (?)	
Демократическая партия женщин Кыргызстана	1		
Партия демократического движения Кыргызстана	1		
Партия единства Кыргызстана	1		
Промышленная партия	–	2	
Аграрная партия	–	2	
Численность партийных депутатов	14	23	37

На судьбе нового кыргызского парламента наиболее всего отразился тот факт, что принятая на референдуме поправка к Конституции не разграничивала четко полномочия обеих его палат. Это погрузило депутатов в длительные споры по поводу компетенций палат, что привело к тому, что они разругались.

В таких условиях парламентская работа осуществлялась очень медленно, с трудом; в течение первого года функционирования парламента было принято только 28 законодательных актов, хотя «в портфеле» было около ста проектов законов. Жаркие споры о разделении компетенций обеих палат и их взаимоотношения вскоре привели к тому, что эти проблемы стали предметом рассмотрения в Конституционном Суде республики. Его заседания были длительны, даже появились сомнения, был ли референдум, который ввел двухпалатный парламент, правомочен [7].

А тем временем сторонники президента Кыргызстана обнародовали в парламенте идею провести референдум в целях продления срока полномочий пре-

зидента Акаева до 2001 года, «чтобы он смог завершить начатые реформы». Подобными формулировками уже воспользовались президенты соседних республик, которые таким образом обеспечили свое президентство до 2000 года (а президент Туркменистана — даже до 2002 года). Оппозиция, однако, поставила под сомнение законность такого шага на кыргызской земле. Тогда Акаев выступил с предложением провести новые президентские выборы. При этом его сторонники старались избегать употребления слова «досрочные». Отсутствие четкости формулировки оставляет открытой проблему дальнейшего нахождения нынешнего президента на этом посту (согласно Конституции один и тот же человек может занимать этот высокий пост не более сроков подряд).

Президентские выборы 1995 года проходили в чрезвычайно напряженной атмосфере, что объяснялось несколькими причинами. Во-первых, срок, предназначенный на сбор подписей и саму предвыборную кампанию, был очень короток — президентские выборы должны были состояться уже 24 декабря 1995 года. Вдобавок, Центральная избирательная комиссия объявила, что конституционное требование собрать 50 тысяч подписей сторонников кандидата в президенты должно быть выполнено таким образом, чтобы претендент мог доказать равномерную поддержку населения всех шести избирательных округов, что очень трудно выполнить в этой горной стране, в которой существуют глубокие различия между отдельными ее частями — по этническому признаку, с точки зрения культуры, языка, религии. Во-вторых, в предвыборную кампанию была втянута государственная администрация. Руководители местных органов власти были вовлечены — как явствовало из публикаций в средствах массовой информации — в сбор подписей в пользу кандидатуры А. Акаева, оказывая различные виды давления на жителей. Всевозможными способами также затруднялось выдвижение других кандидатов [«Res Publica», 1995, № 39, 47]. Это вызвало официальные протесты кандидатов, однако рассматривать эти протесты никто не спешил. В-третьих, одновременно оппозиционная пресса подверглась репрессиям. Главному редактору газеты «Res Publica» Замире Садыковой присудили полтора года условно с запрещением публикации собственных статей; Р. Мурзакова, корреспондента той же газеты, суд Нарына осудил на 2 года за оскорбление президента — после проведения выборов этот приговор был изменен.

В результате из 13 претендентов, выразивших желание участвовать в предвыборной кампании, Государственная избирательная комиссия зарегистрировала только троих: А. Акаева, А. Аманбаева и Т. Тургуналиева. Это не привело к завершению конфликтов. Постоянной причиной обвинений, выдвигаемых в адрес действующего президента, был неравный доступ других кандидатов в президенты к средствам массовой информации, особенно к телевидению, а также выделение А. Акаеву значительно больших финансовых средств и поддержка его со стороны исполнительной власти. Это толкнуло одного из его соперников — вице-преьера Амамбаева, бывшего лидера КПК, к столь экстраординарной форме протеста как голодовка.

Помимо того, оппозиция обвиняла сторонников президента в том, что они играют на страхе перед гражданской войной и боязни лишиться иностранной помощи. Сам Акаев при проведении своей предвыборной кампании опирался на

множество популистских лозунгов: обещал вести борьбу с коррупцией и преступностью, намекая, что в них замешаны все другие политики («Мафия оказывает влияние на все решения, в том числе правительственные, через коррумпированных чиновников», «Коррупция достигла уже седьмого этажа президентского дворца»); он также раздал множество социальных обещаний (ликвидация безработицы, создание 150 тысяч новых рабочих мест). В результате он без труда победил, получив 71,5% голосов.

После победы на выборах А. Акаев предпринял новые политические шаги. Однако теперь он пошел в совершенно ином направлении, чем ожидалось, учитывая его предвыборные высказывания, в которых он обещал упорядочить исполнительную власть. Он не отправил в отставку премьер-министра А. Джумангулова, которого неоднократно подозревали в том, что он чрезмерно печется о своих собственных интересах. Зато выступил с очередным проектом проведения референдума. Уже 9 января правительственное «Слово Кыргызстана» опубликовало президентский указ «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики». Они касались 50 статей, то есть более половины всех статей принятого в 1993 году Основного Закона страны (в Конституции Кыргызстана 1993 года было 97 статей). Вносимые изменения и дополнения значительно расширяли президентскую власть [«Слово Кыргызстана», 1996, № 208-209].

Проведенный 15 февраля 1996 года референдум, как и предыдущие, утвердил президентский проект конституционных изменений, ставших буквой закона без парламентского обсуждения. Поддержка этого проекта была значительно большей (96,62% проголосовавших), чем процент голосов, полученных Акаевым при проведении президентских выборов («Kyrgyzstan Chronicle», 1996, No. 7).

4. Политическая система после пяти лет независимости

Дать четкое определение (дефиницию) политической системы Кыргызской Республики, сформированной в ходе описанных выше событий, произошедших в течение первых пяти лет независимого существования республики, нелегко. С одной стороны, выкристаллизовалась формально-правовая структура органов центральной власти, которая близка президентской системе. С другой стороны, существуют явления и процессы, которые можно назвать ограничением демократических процедур. Ниже мы попытаемся представить эту проблему, анализируя основные структуры, подразделив их на две части: современные и традиционные.

4.1. Модернизация властных структур

Референдум 1996 года принес изменения иерархии высших органов власти республики — на первом месте оказался президент, на втором — Жогорка Кенеш, обладающий урезанными правами.

4.1.1. Президент

Компетенции президента по сравнению с объемом полномочий, данных ему Конституцией 1993 года, значительно расширены. Президент получил на много большее влияние на формирование правительства (он согласовывает с парламентом только кандидатуру премьер-министра) и осуществляет полный контроль за его деятельностью; он свободно может изменять его состав и принимать решение о его отставке. Президент имеет право назначать и отзывать руководителей местных органов власти и назначать — после консультации с одной из палат парламента — руководителей важнейших центральных ведомств. Он определяет кадровую политику, является главнокомандующим вооруженных сил и оказывает решающее воздействие на направления внешнеполитической деятельности.

В Конституции имеется ряд довольно «гибких» положений, которые стирают разграничение полномочий между главой государства и правительством. Президент, например, имеет право приостановить либо изменить действие законодательных актов Кыргызской Республики и нормативных актов других органов исполнительной власти; он может принять решения по поводу финансовых мероприятий, имеющих безотлагательный характер и т. п. Эти положения открывают широкое поле для свободного вмешательства в текущий процесс руководства страной и принятия главой государства волевых решений (Сами собой возникают сопоставления с «ручным управлением» экономикой и политикой, осуществлявшимся первыми секретарями и партийными комитетами в прошлом).

Глава страны имеет широкие права и в законотворчестве. Президент обладает и законодательной инициативой, и правом вето по отношению к принятым законам. Он может отослать их для нового рассмотрения парламентом либо направить в Конституционный Суд. По своей инициативе он может объявить о проведении референдума, созвать сессию парламента и определить ее повестку дня. Парламент был лишен функций контроля за деятельностью исполнительной власти. Власть президента усилена также правом роспуска, в определенных случаях, парламента — целиком или одну из палат (например, в случае трехкратного отказа утвердить предложенного президентом кандидата на пост премьер-министра). Подробный перечень прав президента Кыргызстана по отношению к иным органам власти приведен в приложении 1.

Получив столь широкие полномочия, власть в стране фактически осуществляет А. Акаев. Правительство вновь теряет автономию, почти полностью завися от президента. Это же можно сказать и о местных органах власти. Велики также возможности главы государства по вмешательству в деятельность органов правосудия (отзыв судей, прокуроров и т. д.). Для общественности экспансия Акаева объяснялась следующим образом: «Народ — за президента, президент за все отвечает, поэтому он должен иметь все властные права». Политические аналитики, однако, подчеркивают, что, используя свои широкие права, президент не несет ответственности за свои решения. Это позволяет ему занимать особую позицию в системе власти — над головами всех остальных действующих лиц.

Однако главная проблема состоит в том, что обладающая огромными полномочиями исполнительная власть относительно слаба. Часто можно услышать мнение, что президентские указы центральными и местными органами власти не исполняются. Не сокращаются масштабы коррупции, злоупотреблений, использования в личных целях государственных средств чиновниками, осуществляющими контроль за поступлением финансов в общественные фонды. Контролировать эту теневую деятельность очень сложно, поскольку функции контроля за деятельностью правительства и местной администрации находятся в руках тех же органов, которые их назначают. В результате основным способом борьбы с коррупцией и неэффективностью государственного аппарата являются персональные отставки. Лишенные своих функций чиновники вскоре назначаются на другие должности в аппарате власти. Кадровая карусель, по мнению собеседников автора статьи, — основная форма разрядки социального недовольства; болезни же самого аппарата власти она почти не лечит. Люди, нарушившие неписаный кодекс «теневой экономики» и полумафиозных структур, страшно дорого за это заплатили. В 1994 году был убит руководитель отдела экономических преступлений Сергей Усов; такая же судьба постигла председателя Государственной комиссии по контролю за наркотиками [15, с. 78]. Пресса приводит примеры множества афер, по которым не было начато расследование или же дела по которым были быстро закрыты [«Kyrgyzstan Chronicle», 1995, No. 7]. Пресс-служба президента, защищаясь, утверждает, что в 1995 году к ответственности за кражу государственных средств и не соответствующее предназначению использование кредитов было привлечено 38 государственных служащих разного уровня, в течение 8 месяцев 1996 года в суд направлено 168 подобных дел [«Слово Кыргызстана», 1996, № 216-217]. Иногда, однако, привлечение к ответственности не имело под собой достаточной правовой основы. Например, в сентябре 1996 года президент Акаев после заседания Совета национальной безопасности снял двух губернаторов и нескольких руководителей окружных органов власти за серьезные нарушения финансовой дисциплины и остро раскритиковал нескольких министров [«Слово Кыргызстана», 1996, № 216-217], в течение многих месяцев публично критиковавшихся в прессе. Два дня спустя после этого решения в программе русскоязычной телестанции было заявлено, что для осуществления прокурорского надзора и передачи дел суд по отношению к снятым с должностей лицам правовых оснований не существует, поскольку «в уголовном кодексе отсутствуют соответствующие статьи, предусматривающие санкции за использование кредитов не по назначению».

Размытые критерии правовой ответственности не позволяют ни покарать виноватых, ни защитить от незаслуженных наветов и обвинений. Обвиняемые молчат, либо считают, что пострадали вследствие политических «разборок». Все это совершенно не способствует созданию компетентных, законопослушных кадров администрации, обладающих этикой британских государственных служащих.

Можно ли за описанные выше факты винить только президента? Разумеется, нет. Поведение работников государственного аппарата, несомненно, обусловлено в немалой степени наследием прошлого («Слышал ли кто, чтобы кто-либо из коммунистических руководителей был хоть когда-нибудь привлечен к

судебной ответственности?»); кроме того, определенное значение имеют черты кыргызского менталитета («Для чиновника-кыргызца, — пишет социолог Бишкекского университета, — должность — это прежде всего чувство собственного достоинства и источник доходов» [1, с. 5]. Безнаказанность облегчается не только дырявым законодательством, но и, прежде всего, стремительным изменением системы норм и ценностей, связанным с переходом к рыночной экономике («грабь награбленное»). Остальное дополняют скрытые кланово-номенклатурно-мафиозные узы, имеющие длительные традиции. Д. Жапаров считает, что в начале эйфории по поводу получения независимости была проведена поспешная национализация кадровой политики, что стало питательной средой для буйного расцвета клановости [1]. Трудно судить о точности этого диагноза. Правдоподобным его делает необычайно высокая степень преемственности на всех уровнях власти, несмотря на внутренние перестановки, произошедшие после удаления из аппарата части русскоязычных кадров. «У нас не было никакой декоммунизации», — в один голос подчеркивают представители многих кругов, различаясь лишь тем, нравится им это или нет.

Скажем прямо: в Кыргызстане, как и в других постсоветских республиках, произошло преобразование местной номенклатуры в буржуазию, которая в какой-то степени исполняла роль первопроходца рыночных реформ. Не имея над собой властного центра, она быстро употребила доступные ей ресурсы, индивидуальные и общественные, для собственного обогащения. Если учесть, что политический капитал здесь преобразался в капитал экономический уже на стадии перемен, происходивших после получения независимости, то трудно удивляться, что занятие должности в администрации воспринималось как путь к обогащению путем осуществления полулегальных и нелегальных махинаций. В том же направлении действовали также процессы приватизации, и даже повсеместная передача собственности работникам (в частности, колхозникам). Для большинства из них оно означало, однако, фактическую экспроприацию; движимое имущество колхоза различными путями забрали представители колхозной и партийной номенклатуры, оставляя остальных колхозников абсолютно без средств для работы на выделенных им участках земли [2]. С другой стороны, рыночная либерализация и стремительное снижение уровня жизни вынудили многих не относящихся к властной элите граждан Кыргызстана проявить самостоятельную экономическую активность (чаще всего это была торговля на базарах и на улице), чему сопутствовал рост преступности. В результате это вызвало массу патологических явлений, которые, в свою очередь, усиливают хаос переходного периода.

Изменения, однако, слабо чувствуются, несмотря на усилия по созданию современного законодательства (Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, Кодекс о труде) и ряд законодательных актов, регулирующих рыночную сферу и повышение безопасности. Представляется, что все еще большим влиянием обладает *transitory class*, заинтересованный в поддержании хаоса первоначального накопления капитала. Несмотря на это, как представляется, элита этого класса, так же как и экономические структуры, ощущают растущую потребность в стабилизации — для ограничения риска, гарантий достигнутого положения, модернизации законодательства и экономики, а также в целях привлечения ино-

странного капитала. Это невидимое разделение, вырисовывающееся в рамках нового класса собственников, очевидно, происходит и в государственных структурах — в администрации президента, парламенте, в местных органах власти.

С тенденцией к созданию четко функционирующей исполнительной власти, опирающейся на закон и ясные процедуры, конкурирует, с другой стороны, привычка преодолевать неэффективность системы методами бюрократической мобилизации. Так, например, всеобщее недовольство задержками выплаты социальных пособий или дотаций школам президент пытался снять указом о создании штаба, обеспечивающего осуществление выплат, который каждую неделю на месте проверяет исполнение этой рутинной вроде бы процедуры, а затем публикует отчеты в прессе каждого из регионов.

Все это далеко от четкого функционирования демократического правового государства и не вызывает доверия у общественного мнения, углубляет недовольство большей части традиционно мыслящего населения к власти, укрепляя сохранение применения авторитарных методов власти (по невозможности действовать иначе или по злой воле). Одновременно усиливается тоска по сильной, мудрой и справедливой власти, которая решит проблемы простых людей. Эта тоска в условиях огромной напряженности в экономической сфере и в международных отношениях усиливает авторитарный синдром.

В этом-то, как нам кажется, и заключается источник побед Акаева на референдумах. Его концепцию сильной персонифицированной власти поддержали две противоположные общественные силы: как те, кто вследствие проводимых по его инициативе реформ потеряли, так и те, кто на них выиграл.

Первые поддерживают президента как справедливого хана, окруженного плохими чиновниками, надеясь, что он победит коррупцию и распоясавшиеся элиты⁷. Группы с противоположного полюса видят в нем эффективную преграду мобилизации сил «снизу» и популистским аппетитам, глубоко укоренившимся в менталитете советского человека. Четко действующий государственный аппарат, управляемый с помощью ясных правил, также начинает им быть необходим для надлежащего ведения бизнеса — в стране и за границей. Вполне может вскоре наступить время, когда финансовая элита придет к выводу, ей выгодно платить налоги на его содержание...

В контексте выводов, сделанных выше, нельзя однозначно оценить функционирование исполнительной власти. Ею управляют, как мы видим, противоположные тенденции. Создание современного и законопослушного государственного аппарата не будет возможно без отказа от старых структур и привычек, без ограничения неопределенности переходного периода. Меньшей преградой, пожалуй, является другой фактор, сильно подчеркиваемый для оправдания существующего положения вещей: дефицит квалифицированных кадров. Это препятствие постепенно преодолевается благодаря интенсивному обучению молодых людей, при большой поддержке из-за границы.

---

⁷ Дополнительную пищу для популярности президента в народе создаёт скромность кыргызского предводителя. Акаев не переехал в резиденцию и живёт в обычном блочном доме; его, как правило, никто не обвиняет в создании личного богатства за счёт государства и т. д.

4.1.2. Парламент

После референдума 1996 года Жогорка Кенеш выполнял чисто законотворческие функции; он утратил, как упоминалось выше, функции контроля за деятельностью исполнительной власти. Его структура осталась не измененной, определенной референдумом 1994 года. Парламент состоит из двух палат: Законодательного собрания и Собрания Народных представителей, выбираемых сроком на пять лет. Депутатом может стать гражданин, достигший 25-летнего возраста. Конструкция кыргызского парламента не типична: к нему не относится типичный для других органов законодательной власти раздел на высшую и низшую палаты; в разговорной речи используются понятия «малая палата» и «большая палата». Соотношение между ними нельзя охарактеризовать также как «обе палаты равны, равнозначны» и т. д., поскольку это не так. Проблема в определении взаимозависимости обеих палат вытекает из того, что:

– некоторые полномочия находятся в исключительном ведении одной из них;

– некоторые решения должны быть приняты обеими палатами;

– в большинстве случаев решение (проект закона) вначале рассматривает одна из палат — чаще всего Законодательное собрание, после чего это решение должно быть одобрено другой палатой; обе палаты выполняют по отношению друг к другу роль ограничителя, обеспечивающего *check and balance*. Этот принцип, применяемый, как правило, в отношениях между законодательной и исполнительной ветвями власти в президентской системе, в Кыргызстане был применен во внутренних отношениях законодательного органа власти.

Подробное описание распределения конституционных компетенций между палатами кыргызского парламента представлено в приложении II.

Нетипичность структуры кыргызского парламента состоит в функциональных различиях палат Жогорки Кенеша. Законодательное собрание, состоящее из 35 депутатов, должно заниматься **законотворчеством**. Упрощая, можно сказать, что оно было запроектировано президентом как своеобразная контора по производству законов (на практике — для работы над проектами законов, присылаемых органами исполнительной власти, и их одобрения). К его исключительным полномочиям было, кроме того, отнесено принятие некоторых политических решений, имеющих наибольшее значение для страны (принятие решений об объявлении войны и заключении мира, использовании вооруженных сил за пределами страны, о введении военного положения, амнистии и т. п.), а также решений символического характера (присуждение степеней, наград и т. п.).

Вторая палата — Собрание Народных представителей (СНП), — состоящая из 70 депутатов, имеет **политический** характер и принимает участие в осуществлении власти. К ее исключительным полномочиям относится одобрение кандидата на пост премьер-министра, выдвигаемого президентом, и одобрение его отставки, утверждение государственного бюджета, принятие решения по поводу назначений на некоторые высшие государственные должности, принятие решений по административному делению страны и т. п.

На этом различия между палатами кыргызского парламента не заканчиваются. Согласно последней версии Конституции, Законодательное соб-

рание работает на постоянной основе (с первого рабочего дня августа до конца июня). Депутаты обязаны ежедневно присутствовать на работе (с 9 до 17 часов), выполняя свои задачи в комфортабельных условиях (служебные квартиры в столице, служебный автотранспорт) и за солидную, по кыргызским меркам, плату — 2000-2500 сомов.

Депутаты, составляющие Собрание Народных представителей, собираются на периодически проводимых — не реже двух раз в год — сессиях; источник их доходов — тот, что был до получения депутатского мандата, во время сессий они останавливаются в гостиницах⁸.

Наибольшее удивление вызывает положение Конституции, согласно которому Законодательное собрание избирается «на основе представительства интересов всего населения республики», а Собрание Народных представителей — «на основе представительства территориальных интересов». Трудно понять, в чем состоит разница этих подходов, поскольку в обе палаты депутаты избираются в одно и то же время и по одним и тем же избирательным округам и **могут быть отозваны своими избирателями.**

Представляется, что подобное решение является следствием перекрещивания различных конституционных традиций. Разделение палат парламента на законодательную и политическую — явление уникальное (подобные казусы случались в проектах конституций стран, выходящих из колониального статуса). Прочие компоненты берут свое начало в традициях советской конституции. К последней, несомненно, относится принцип, когда депутаты трактуются как представители населения, живущего в данном регионе и должны выражать единый политический «глас народа» (данного завода или фабрики, данной сельской местности, учебного заведения и т. д.) в процессе осуществления властных полномочий. Вероятно, отсюда же исходит противоречие между императивным характером мандатов депутатов, входящих в состав Законодательного собрания, и приписываемой им роли представителей всего народа, что требовало бы скорее наличия свободного мандата.

Сложность и запутанность двух разных философий конституционного права, естественно, вызывает острые дискуссии. Так, например, требование, что в Законодательное собрание должны выбираться люди, подготовленные к законотворческой работе, прежде всего юристы, может вступить в противоречие с принципом всеобщего избирательного права. Если же проигнорировать неписанные требования к депутатам, вытекающие из задач этой палаты, то может дойти до того, что она станет любительским центром законотворческого искусства. Эти предостережения в Кыргызстане отменяются ссылками на сложившуюся

---

⁸ В этом случае законодательно установленные положения расходятся с жизнью. Сессии, которые должны длиться месяц, не позволяют сочетать парламентскую работу с работой на основном месте работы. Как правило, после 10 дней заседаний депутаты требуют объявить перерыв, после чего съезжаются снова. С другой стороны, сессионный порядок парламентской работы не способствует непрерывности функционирования палаты. Поэтому СНП избрало из тех депутатов, кто живёт в Бишкеке, постоянно действующую комиссию, члены которой должны отслеживать текущее состояние дел. Это, правда, не решило всех проблем, связанных с требованиями, предъявляемыми к осуществлению законотворческой деятельности. Поэтому росло количество депутатов, переезжавших — естественно, вместе с семьями — в столицу, что обострило проблему предоставления им квартир, их материального обеспечения и т. п., что, в свою очередь, создаёт новую волну конфликтов внутри парламента, а также сплетен и пересудов за его стенами.

ситуацию⁹. Требование «профессионализма» ЗС было реализовано половинчато. Почти все депутаты этой палаты имеют высшее образование, среди них есть 5 докторов наук, 7 кандидатов наук, 7 человек окончили по два факультета. С другой стороны, юридическое образование имеют только 8 человек (около 1/4 состава), в том числе — бывший министр юстиции, 2 милиционера и один бывший сотрудник КГБ¹⁰.

Если говорить о Собрании Народных представителей, то здесь определенные опасения вызывает то, что они должны играть роль представителей региональных интересов, а при этом им доверяют столь важные функции, имеющие общегосударственное значение, как принятие государственного бюджета. Надыр Мамунов, пресс-атташе этой палаты, усматривает в этом одни только достоинства. Благодаря этому парламентарии спорят друг с другом по поводу распределения бюджетных дотаций и т. п., что является в некотором роде громоотводом для претензий, выдвигаемых в адрес правительства. Однако, с другой стороны, возникает вопрос, не создает ли такая конструкция угрозу идее преодоления местничества, которую когда-то высказывал президент. А самому единству и неделимости государства? Не говоря уж о диссонансе, какой должен вызвать в сознании депутатов императив выполнения текущих требований и удовлетворения текущих потребностей избирателей (иначе могут отозвать), с одной стороны, и требования разработки долгосрочной стратегии развития всей страны — с другой.

В целом, создается впечатление, что даже после разграничения полномочий обеих палат парламента, осуществленного «сверху», законотворческие пути довольно запутаны, хотя все более и более уточняются (об этом может свидетельствовать последнее изменение регламента Законодательного собрания), палаты по-прежнему более заняты своими внутренними проблемами, чем тем, что их окружает. Президент А. Акаев явно доволен этим. На сессии парламента, состоявшейся в августе 1996 г., он с удовлетворением отметил ускорение законотворческой работы Жогорки Кенеша: в 1996 году парламента уже утвердил более 60 законов, то есть в два раза больше, чем в предыдущем году [«Res Publica», 1996, № 31].

Это не вызвало, как представляется, столь же высокого роста авторитета этого органа власти в глазах широкой общественности. Одновременно с началом осенней сессии в прессе прокатилась волна обвинений в соучастии в растрате общественных денег при осуществлении ремонта помещения парламента, высказываемых в адрес одного из депутатов ЗС; немало также было материалов о жадности и стяжательствах иных парламентариев, не имеющих никаких тормозов в погоне за материальными благами (шикарные квартиры в столице,

---

⁹ По мнению парламентского обозревателя правительственной газеты «Слово Кыргызстана», нарушения равенства избирательных прав здесь нет. Избиратели могут решить о вручении парламентского мандата, кому сами захотят. Кандидаты в депутаты этой палаты должны, однако, принимать свои решения со всей ответственностью, полностью осознавая, каков характер предстоящей им работы. «Трудно „на бегу“ учить людей, как функционирует государство, в чём состоит работа парламентария, как создаются законы», — утверждал Джубенко.

¹⁰ Добавим, что в Законодательном собрании преобладают мужчины: в нём только 4 женщины (12%); Состав его довольно молод (19 депутатов — люди в возрасте 40-50 лет); большинство депутатов — кыргызы (кыргызы — 25 человек, русские — 3; узбеки — 3; карачары — 2).

легковые автомобили, «проворачивание» собственных делишек). Прибывшему со стороны трудно судить об обоснованности этих обвинений. Наверняка парламентарии не вылеплены из иной глины, чем работники аппарата исполнительной власти, в адрес которых выдвигаются такие же обвинения, о чем говорилось выше. Определенные сомнения вызывает только необычайно резкий обвинительный тон некоторых статей (например, в газете «Вечерний Бишкек», 1996, № 180), нахально эксплуатирующих популистские настроения отсталого (в психологическом отношении) общества. Симптомы завуалированной дискредитации членов парламента можно также усмотреть в публичных высказываниях тележурналистов о том, что во многих ежедневных бедах и несчастиях граждан (чрезмерно низкие пособия и пенсии, дыры в бюджете, нарушения налогового законодательства) повинны парламентарии, которые не подготовили вовремя соответствующее законодательство. Нельзя, однако, исключить, что это наблюдение является лишь фрагментом более широкого явления: слишком легкого зачисления кого-либо во «враги народа» (или — в козлы отпущения) в публичных выступлениях и дебатах.

Так или иначе, но парламент не пользуется слишком большим доверием кыргызского общества. Ни в коей мере он в глазах населения не достиг положения, равного занимаемому президентским правлением. А поэтому парламент не может угрожать президенту ни своими правами, ни своим авторитетом.

4.1.3. Партийная система

Опыт всех современных государств показывает, что для демократии необходимо существование различных политических партий. Общественный плюрализм требует, с одной стороны, свободного выражения разнообразных мнений, в том числе артикуляции общественных стремлений, а с другой — сокращение разнообразия до размеров, позволяющих систематизировать мышление и конкретные действия. В этих обеих функциях политические партии, как организации-посредники между властью и обществом, являются незаменимым элементом общественной жизни. Незрелость партийной системы делает демократию системой искаленной и непредсказуемой. Именно с таким положением дел мы сталкиваемся в Кыргызстане, где партийная система — самый слабый элемент создаваемой здесь либеральной политической системы.

Разумеется, политические партии появились и в Кыргызстане — начиная с 1989 года, в этой стране зарегистрировано около 30 партий, движений и политических группировок. Многие из них оказались эфемерными. К настоящему времени официально зарегистрировано 15 политических партий.

Из раздела о парламенте известно, что политические партии не стали важными актерами политической сцены этой страны. Их слабость вытекает не только из абсолютного отсутствия традиций плюрализма в Кыргызстане и короткого периода существования новых группировок. Их развитию также не способствуют культурные традиции кыргызов, основывающиеся на уважении к авторитетам (в том числе к власти как таковой), преобладание государства над обществом и политическая пассивность большинства населения. О деструктивном влиянии мажоритарной избирательной системы, открывающей простор для архаичных противоречий между определенными группами населения и для ме-

стничества, говорилось выше. Первые демократические выборы не позволили партиям выйти из стадии эмбрионального развития и шире укорениться в обществе. Этому также помешала и нечеткость их программ. Политическая ориентация большинства из них продолжает быть неясной — их невозможно описать по классическому принципу (например, правые-левые). Единственным существенным критерием остается их происхождение.

Вообще говоря, можно выделить четыре источника возникновения в Кыргызстане политических партий.

Партии, возникшие вследствие распада движений типа «народный фронт»

Таким движением, объединяющим очень разнообразные неформальные группы в Кыргызстане было упоминавшееся в начале статьи Демократическое движение Кыргызстана. Оно объединяло в единый фронт против партийно-государственной бюрократии разные, часто перекрестывающиеся, группировки: Общество избирателей Кыргызстана, общество «Мемориал», объединение кыргызских молодежных инвесторов «Ашар» (1989 год), объединение «Асаба» (апрель 1990 года) и «Атуулдук демигле» (Гражданская инициатива). 9 февраля 1991 года состоялся I съезд ДДК, выбравший коллективное руководство Движения. Руководство Движением должны были осуществлять 3 сопредседателя: преподаватель университета Т. Тургуналиев, писатель Кызат Акматов и инженер Жапар Жекшеев. Их взгляды на направления дальнейшего функционирования Движения быстро начали расходиться. Осенью 1991 года из ДДК вышла группа активистов, создавших партию «Эркин Кыргызстан», провозглашавшую явно националистические лозунги. Это была единственная политическая партия, возникшая до получения независимости; все остальные появились уже после этого события. Год спустя в «Эркин Кыргызстане» произошел разлом — из нее вышли наиболее умеренные активисты, склонявшиеся к сотрудничеству с президентом и создавшие «Ата-Мекен». Те, кто не был связан ни с одной, ни с другой группировкой, переименовали остатки ДДК в политическую партию под тем же названием. Этапы политизации кыргызского альтернативного фронта напоминают историю украинского Руха и других объединений эпохи перестройки. Разделенное по политическим мотивам движение уже не смогло вновь объединиться перед лицом очередных предвыборных кампаний, что сталкивало разрозненные группировки на дальний край политической сцены.

В настоящее время активность автономно действующих кыргызских партий, имеющих оппозиционное прошлое, пожалуй, скорее замирает, чем расцветает. Определенная часть их деятелей входит в аппарат власти, часть, занятая предпринимательством, — отошла от политики. Исчезла и атмосфера оживления, сопутствовавшая акциям протеста 1989-1990 годов, которая в то время расширяла круг сторонников ДДК. Ослабленные группировки, как правило, имеют слабую организационную структуру. На политической сцене бывают видны только их лидеры, попавшие в парламент.

Реформаторские «партии власти»

Вторым местом партийной кристаллизации был Верховный Совет. В 1990 году 114 из 350 его депутатов обнародовали открытое письмо в поддержку

курса реформ и стремления к демократии. Все подписавшиеся были тогда коммунистами, некоторые занимали высокие посты в партийном аппарате. Но этот жест означал разрыв с компартией и переход на сторону демократов. Их действия встретили одобрение со стороны президента А. Акаева, который искал поддержки. Так возникла прореформаторская группировка «Народное единство Кыргызстана». Вскоре многие из его членов стали министрами, руководителями отделов администрации президента либо его советниками. Несколько позже лица, входившие в состав этой группы, основали несколько центристских партий: Народная республиканская партия, Социал-демократическая партия, «Единство Кыргызстана». Хотя они и по-разному критикуют государственную политику, но имеют общую черту — неизменно поддерживают Акаева и его политику. Такой же характер имели возникшие по инициативе президента партии, которые должны были представлять «классовые» интересы рождающегося вследствие перемен среднего класса. Ожидалось, что они станут опорой реформ, направленных на создание рыночных отношений (Аграрная партия, Партия предпринимателей).

Партии коммунистического консерватизма

Третьей составляющей политического пейзажа Кыргызстана стала, как и в других республиках бывшего СССР, восстановленная коммунистическая партия. Ее ядром явились бывшие лидеры КПК и те аппаратчики, которым не нашлось места в новом аппарате власти. Члены же партии — бывшие коммунисты, как правило, преклонного возраста, но есть и молодые люди — происходящие, в основном, из социальных групп, больше других пострадавших в ходе реформ. КПК обладает разветвленной организационной структурой, является довольно массовой организацией (около 20 тысяч членов) и настроена решительно оппозиционно по отношению к президенту и политике рыночных реформ. К этой группе можно также причислить Рабоче-крестьянскую партию, которая противостоит президентской политике «фермеризации» сельского хозяйства и выступает за восстановление колхозов.

Партии недовольства и протеста

Перечень политических партий завершают две новых группировки, задачей которых является выражение недовольства широких народных масс. Об их характере сказать можно немного. Господствует мнение, что они возникли, главным образом, для того, чтобы внести их основателей в ряды властной элиты. Пример Партии Бей-бечара показывает, что группировки, рожденные как партии протеста, легко могут быть втянуты на орбиту пропрезидентских сил.

Подробная характеристика отдельных партий приведена в приложении III. Анализ истории деятельности отдельных партий и степени их организованности подтверждает исходный тезис о том, что они находятся на самой начальной фазе развития и что нет — кроме одного случая — видимых признаков экспансии. Несмотря на различные корни, они не смогли создать иной логики раздела политической арены, чем отношение к личности президента страны.

Развитию кыргызских партий также препятствовало — помимо причин, перечисленных выше, — отсутствие финансовых средств на проведение широ-

кой деятельности и затрудненный доступ к средствам массовой информации, особенно к телевидению. Попытки добывания средств путем проведения коммерческой деятельности не принесли желаемых результатов.

При таком положении дел нелегко выбраться с обочины политической жизни. Партии, возникшие после распада оппозиции времен «позднего Горбачева», объединяли прежде всего интеллигенцию крупных городских центров и не слишком-то смогли расширить свое влияние. Группировки давних партийных реформаторов не вышли за пределы правящей элиты. Они возникли по решению «сверху» и в настоящее время скорее стремятся воспользоваться устремлениями общества в своих целях, чем создают каналы для выражения интересов различных общественных групп. «Группировки недовольства» имеют маргинальный характер.

На этом фоне относительно сильной партийной структурой является Партия коммунистов Кыргызстана, выступающая против свободного рынка, плюралистической демократии и даже против национального суверенитета (мечты о воссоздании СССР, тесные связи с партией Г. Зюганова в России). Это может помешать введению элементов пропорциональной избирательной системы, подразумевающей голосование по партийным спискам. А ведь введение пропорциональной избирательной системы, или хотя бы пропорционально-мажоритарной могло бы способствовать возникновению в Кыргызстане нормальной системы партий. Все-таки демократии нельзя научиться иначе, чем ею пользуясь.

4.2. По направлению к традиционализму

В фундаментальном труде по истории свободы Дональд Тридгольд написал, что преодоление институционального барьера, необходимое для развития демократии в странах, лишенных демократических традиций, проходит легче, если стремящиеся к этой цели предводители смогут найти какие-либо действительно существующие или мифические местные традиции для дерева, которое они жаждут вырастить. И могут при этом рассчитывать на поддержку и помощь из-за границы [16, с. 382].

Неизвестно, читал ли Аскар Акаев труды Тридгольда. Многие, однако, указывает на то, что он поступает как раз в соответствии с указаниями этого автора. О попытках (успешных) завоевать симпатию и поддержку за границы упоминалось выше. Не менее интенсивно проводятся попытки найти отечественные традиции для кыргызского эксперимента с демократией.

Президент часто повторяет, что первоисточником кыргызской демократии является традиция курултая, присущая кочевникам Тянь-Шаня, которые встречались на сходах в степи, чтобы совместно принимать важнейшие решения, касающиеся всего сообщества. Их правители — ханы — были избираемы. О демократизме этих выборов, как подчеркивал Акаев в своем выступлении в Колумбийской университете, свидетельствовал тот факт, что уже в XIX веке на высокий пост правительницы (Датки) горной царицы Алтая «была избрана выдающаяся женщина-киргизка — Курманджан. Задолго до таких великих женщин, как Голда Меир, Маргарет Тетчер, Индира Ганди» [6, с. 74].

Акаев вроде бы и не замечает разницы между традиционным и современным обществом, между процедурной демократией и формированием власти, опирающейся на личный авторитет. Трудно сказать, насколько этот ход является пропагандистским, подчиненным замыслу, описанному Тридгольдом, а насколько — глубокой уверенностью, на которой зиждется философия его власти в независимой республике. Во всяком случае, примеров такого подхода — множество. И эта тенденция не ослабевает, а усиливается одновременно с развитием формально-правовых структур политической системы, описанной выше.

Традиция курултая была уже дважды воскрешена при организации массовых народных сходов. Первый (январь 1994 года) был организован как встреча кыргызов всего мира в независимом государстве. Он должен был укрепить символическое единство народа, подчеркнуть оригинальность истоков его культуры, склонить земляков к различным формам соучастия в происходящих в стране переменах и служить мобилизации поддержки молодой республики во всем мире. В его главном лозунге — «Кыргызстан — наш общий дом» — основной упор был сделан на стабильности, социальном мире и межнациональной гармонии в многонациональном государстве.

Второй Курултай, состоявшийся 17 февраля 1996 года, после огромного успеха в референдуме по Конституции и несколько более ранней победы на президентских выборах, был более рассчитан, как можно судить, на эффект внутри страны. На него собралось 1200 участников и гостей, включая представителей 26 культурных центров народов, населяющих Кыргызстан, религиозных групп, депутатов Жогорки Кенеша, аксакалов кланов, а также известных художников, ученых и предпринимателей. Перед такой большой аудиторией Акаев призвал к открытому обсуждению насущных проблем страны и способов их решения. Он призывал порвать с несамостоятельностью, инерцией, ленью. Акаев обратился к кыргызской традиции «асхар», призвав навести порядок в собственном доме. Язык его выступления, как и главный лозунг схода: «гармония, единство, труд, прогресс», были далеки от риторики прав человека, правового государства, принципа разделения властей, столь характерной для его первого срока президентства в 1990 году.

Идея учета национальных традиций в способе осуществления власти проявляется в различном контексте. Иногда она имеет вид утверждений, что необходимо считаться с клановостью, родовыми связями и т. п. Особое место президент отводит аксакалам, пользующимся моральным авторитетом в сельских сообществах из-за их возраста и житейской мудрости. Ко всеобщему удивлению он предложил отдать в их руки осуществление функций судей по вопросам мелких правонарушений, таких как хулиганство, мелкие кражи. Аксакалы не должны знать писанных законов — достаточно, что они руководствуются народным чувством справедливости и могут присуждать традиционные виды наказания (например, высечь). Накануне президентских выборов окружение президента созвало так называемый форум аксакалов, который был «впряжен» в его президентскую кампанию¹¹.

¹¹ «Этих почтенных аксакалов собирают в курортных местечках юга страны и в Таласе, на берегах Иссык-Куля, в столичных отелях и т. д. На встречи с ними прибывает сам президент Акаев и важные люди из правящей элиты. Почтенным аксакалам преподносят ценные подарки и угощают вкусным

Вызывающими еще большее беспокойство и имеющими далеко идущие последствия представляются постоянные обращения президента к народу путем референдумов, результаты которых, подчеркнем, автоматически приобретают силу закона (хотя это и не предусмотрено Конституцией). Формирование особой связи с неорганизованными массами населения позволило ему значительно расширить президентскую власть за рамки, установленные в Конституции, минуя высший орган законодательной власти.

Не исключено, что Макс Вебер узрел бы в Кыргызстане идеальное воплощение своего стремления к демократии с сильным политическим лидером. Аскар Акаев был бы таким «политиком от Бога», который приносит обществу новые идеи и новые организационные решения, и одновременно, благодаря своим личным качествам, способен противостоять неблагоприятным внешним условиям. Люди стихийно его поддерживают, поскольку верят, что он — человек необыкновенный. Избирательные процедуры и парламентские органы, заимствованные из европейских традиций, — здесь не столько фасад, скрывающий какое-то абсолютно иное содержание. Это скорее определенный ритуал, являющийся периодической проверкой поддержки, разрешением продолжать политическую миссию, реализуемую согласно собственным идеям. Пожалуй, именно такой смысл имеет акаевское определение демократии как «сильной власти под контролем народа».

Дело, однако, в том, что харизматический дар не является здесь противоядием, как у Вебера, бюрократизации и профессионализации, а составляет стратегически важный элемент начала и продолжения последовательного проведения либеральных реформ, являясь одновременно основой стабильности в хаосе системных изменений. Предвыборная пропаганда сторонников Акаева во время последней президентской кампании является блестящей иллюстрацией этого тезиса. В этой кампании ему приписывалась исключительная способность сглаживать этнические напряжения («только Акаев защитит нас от развязывания гражданской войны») и получения иностранной помощи («кредиты мы получаем только благодаря Акаеву»). Непомерному выпячиванию личности президента в кыргызской политической жизни, в котором, по мнению некоторых, можно увидеть симптомы культа личности, иногда сопутствовали совершенно иррациональные, героически-религиозные сюжеты («его ведет Святой дух, дух Манаса» и т. п.). Отголоски этой стилистики уже проявлялись в более ранних журналистских произведениях, помещенных в сборнике публицистики, изданной в Бишкеке в 1993 году издательством «Асаба». Уже тогда образ кыргызского предводителя обрамляли слова о предназначении, неизведанной судьбе, «соли земли» и т. п.

Если, однако, снять веберовские очки, то перед глазами выстраивается целый ряд современных диктаторов, которые сумели получить поддержку общества для режимов, в которых народ не имел права голоса. Стиль осуществления

бешбармаком и горным кумысом. Непосредственная цель этих пышных встреч заключается в убеждении аксакалов в том, что Акаев является единственным выдающимся политическим деятелем, достойным быть избранным президентом страны, и что ему нет альтернативы. Завершается такая встреча убедительной просьбой к аксакалам, чтобы они обратились к народу с призывом голосовать за Акаева» [М. Джанузаков *Как двое нашли друг друга и чем это грозит*, «Res Publica», 28 ноября 1995 г., с. 4].

власти, принятый Акаевым, все более приближается к портрету харизматического предводителя с некоторым традиционным налетом, но явно авторитарным характером правления.

Чем же, собственно, является этот среднеазиатский оазис демократии? Превратится ли стоящий во главе его человек, привязанность идеалам демократии никто, как правило, не подвергает сомнению, в автократа, попирающего закон и права тех, кем он правит? Использует ли правящая молодой республикой элита, страдающая ярко выраженным раздвоением личности, имеющиеся в ее распоряжении средства для сохранения своих позиций и привилегий, а не для решения социально-политических проблем страны, нагроможденных наподобие гор Тянь-Шаня? Предпосылок для авторитарной эволюции предостаточно, поскольку в руках президента и его окружения сосредоточена власть, значительно превышающая власть ханов, — огромная машина современного государства с современными средствами коммуникации и принуждения.

На эти вопросы в самом Кыргызстане можно получить разные ответы, сформулированные на языке политического диспута. На их основе можно поставить два альтернативных диагноза. Согласно первому подходу, уже в настоящее время авторитаризм существует, но мягкий, вытекающий по большей мере из нерешительности правящих кругов и самого Акаева. Демократические процедуры и институты — это только фасад молодой республики. Он скрывает не столько диктаторские замашки самого президента, сколько власть коммунистической номенклатуры, лишь несколько перетасованной и усиленной карьеристами, не принадлежавшими ранее к элите. Эта старо-новая элита великолепно приспособилась к новым условиям, даже больше — получила прекрасные условия для расширения поля своего господства, умело используя все, что сопутствует распаду империи и построению новой системы (присвоение государственного имущества, появление новых границ, преступное «подполье» и т. п.). Со всей определенностью она не тоскует по старым временам, однако ее демократические устремления более чем сомнительны. Эта элита даже не заинтересована во внедрении в экономику ясных принципов свободного рынка, поскольку ей выгодно продолжение хаоса и неясных правил игры, сопутствующих переходному периоду и способствующих сказочному обогащению. Правда, Кыргызстан — по сравнению со своими соседями — свободная страна, если говорить об основных политических свободах, однако не следует переоценивать значения формальных положений: их легко отменить. Самоорганизация общества и уровень его участия в политической жизни невысоки; свобода прессы ограничена не столько формальными запретами или показательными процессами против оппозиционных журналистов, сколько отсутствием материальных средств косвенным преследованием в этой области. О доступе на телевидение оппозиция может только мечтать. Главной преградой для развития демократии является не только традиционализм и пассивность кыргызского общества, но и, прежде всего, сеть скрытых кланово-номенклатурно-мафиозных связей, которые разнообразными способами блокируют формирование ясных правил игры в том числе в политической жизни. Политические партии слабы, не пользуются поддержкой и не в состоянии выдвинуть никакой альтернативной программы; неудобные для власти общественные организации ограничены в своих действиях.

Посему предпосылок к сохранению авторитарных тенденций мало, хотя они несомненно существуют (устремления молодого поколения; расширение сети независимых организаций, поддерживаемых международными фондами; культурная открытость многих кругов кыргызского общества). Если же Акаев будет пытаться устоять перед диктаторскими склонностями, его сметут молодые аппаратчики, жаждущие привилегий и власти. На усиление авторитарных тенденций воздействует также пример и давление со стороны ближайших соседей; президенты соседних республик в неудовольствии восприняли весть о том, что Акаев не захотел продлить срок своего пребывания на посту президента республики путем проведения референдума.

Второй подход к этой проблеме, присущий людям, приближенным к нынешним правящим кругам, утверждает, что возникшая после последнего референдума форма высшего эшелона власти республики и есть желаемое и правильное решение проблемы. «Мы начали со слишком больших высот гражданских свобод, идеологии прав человека, неограниченной свободы слова — словом с разнузданной демократии в неподготовленном к этому обществе. Это могло привести к хаосу и катастрофе. Теперь наступало определенное снижение полета до уровня, гарантирующего сохранение равновесия. Кыргызам нужен порядок и дисциплина». Возвращение к старому порядку вещей нежелателен. Общество не должно быть политизировано партиями, противоборствующими политиками и т. д., ибо это может грозить взрывом с непредсказуемыми последствиями. Мягкий авторитаризм создает рамки, из которых в будущем вылупится настоящая демократия. Разумеется, добавляют некоторые, здесь есть определенная опасность: президент и его окружение могут не захотеть отказаться от своего доминирующего положения после того, как сыграют роль акушеров рождения демократического общества.

Используется еще один аргумент: что кыргызское общество с его различными противоречиями (этническими, религиозными и т. д.), не имеющее ни традиций собственной государственности, ни собственной национальной элиты, является непонятно чем: коммунистическая идеология, определявшая его самосознание, исчезла; возникла пустота. Объединяющие функции хорошо выполняет персонифицированная власть президента, располагающая силой и личным авторитетом.

Предпосылок к возникновению конфликтов в Кыргызстане действительно немало. В этом смысле чаще всего упоминается возможность взрыва этнических (как в 1990 году) и религиозных раздоров. Последнюю опасность усугубляет неконтролируемое нашествие исламского фундаментализма, поддерживаемое из-за рубежа. Она проявляется в массовым строительстве мечетей и в создании исламских школ без позволения властей. Уже отмечались случаи призывов к отстранению имамов, лояльно настроенных по отношению к местным властям, и замене их истинными поборниками ислама, а также попытки создать Исламскую партию, что противоречит кыргызской Конституции, запрещающей создание религиозных партий. Руководство страны опасается, что строгое следование букве закона может привести к взрыву клановых и религиозных розней [15, с. 78-79]. На фоне этих опасностей приводится и аргумент (в основном представителями давней власти), указывающий на огромные диспропорции в мате-

риальном положении населения. «Десять процентов населения захватило девяносто процентов государственного имущества», — говорит профессор Исаев, социолог Бишкекского университета. Более 80% кыргызов — бедняки, влачащие существование на минимальном прожиточном уровне, а из них большая часть — даже ниже этого уровня. Молодой работник Фонда Сороса даже утверждает, что 90% граждан Кыргызстана живут в условиях ниже прожиточного минимума. Хуже всего положение сельского населения с типичными многодетными семьями. Показатель среднего количества детей в семье в Кыргызстане составляет 5,6. В городах он снижается до 3, а в деревнях нередко семьи, имеющие по десять детей. При низких доходах и задолженностях с выплатой пособий их положение просто драматично. Большие группы населения перешли на натуральное хозяйство, «живых» денег они почти не видят. Напряженность, возникающая в связи с таким положением дел, может быть использована различными общественными силами¹².

Добавим, что определенным препятствием для развития демократии являются различия между европеизированным, многонациональным, по большей мере атеизированным населением столицы (и нескольких других крупных городских агломераций) и традиционалистской провинцией, живущей по старым кланово-родовым образцам и обычаям. Участие в демократии не является предметом их мечтаний, а открытое выражение сомнений по поводу авторитета власть предержащих (например, президента) оппозицией вызывает скорее возмущение, чем одобрение. Сами кыргызы также неоднородны с точки зрения уровня культуры: городские кыргызы, составляющие сейчас около 30% жителей Бишкека, как правило богаты и имеют лучшее образование, их менталитет отличается от сознания соплеменников из горных долин Тянь-Шаня или сельских районов юга страны. Даже в рамках одного этнического сообщества нелегко найти общий язык, необходимый для проведения политической дискуссии.

5. Вместо заключения

Невозможно, чтобы посторонний наблюдатель в ходе кратковременного визита, не позволяющего вникнуть ни в тонкости кыргызской политики, ни в особенности ментальности общества, смог судить о том, какой из диагнозов верен. С уверенностью можно сказать, что современная жизнь республики не одномерна. В экономике, как и в политике, проявляются различные типы отношений: демократические нормы и институты сосуществуют с бюрократическими методами регулирования и контроля, с системами патронажа различного типа (от традиционного до полумафиозного) и с корпоративными

---

¹² Картина бунта народа, которым пугают различные остатки бывшей элиты, до сих пор не подтверждалась действительностью. Несмотря на огромные социальные издержки, которые население платило за отрыв от советской экономики, как-то не видно массовых протестов, демонстраций, забастовок. Общественное спокойствие, наверное, закончится, когда кыргызы научатся пользоваться демократическими каналами выражения своего мнения. Шкалу межнациональной напряженности оценить сложно. Руководство страны прилагает массу усилий, чтобы не допустить ее проявления, но такая политика иногда вызывает побочные результаты, которые могут стать источником новых конфликтов.

связями. Все это, вдобавок, находится в неустанном движении. Которая из этих тенденций возьмет верх, прогнозировать рано. Однако нет оснований для сомнений в том, что граждане Кыргызстана способны жить в условиях свободы и политического плюрализма. Уже проведенные реформы создают точку опоры для кристаллизации более полной инфраструктуры демократии в будущем. А она ведь нигде не возникла в один день.

Следует подчеркнуть, что представители интеллектуальной элиты, связанной с миром политики, достаточно четко понимают неполноценность кыргызской демократии, хотя, как мы видим, различаются в оценках причин сложившегося положения дел и во взглядах на то, какие политические стратегии должны быть применены¹³.

Необходимо также учитывать тот факт, что экспансия исполнительной власти в Кыргызстане среди стран, проходящих процесс трансформации, — явление не исключительное. Везде там, где социалистический принцип единства высших органов власти пытались заменить их разделением, между президентом и парламентом возникли конфликты по поводу разделения полномочий (споры Валенсы с польским Сеймом, конфликты между Верховной Радой и президентом на Украине, кровавая расправа Ельцина с Верховным Советом в России, стычки президента Лукашенко с белорусским парламентом и др.). Парламентско-президентские или президентско-парламентские системы, введенные вначале, характеризуются большой неустойчивостью; на практике они воспринимаются как определенный переходный этап, эволюционно идущий в ту или иную сторону. Тенденции к отклонению стрелки весов в сторону исполнительной власти усилило спонтанное проведение прямых президентских выборов. В постсоветских республиках проявлялись дополнительные факторы, усиливающие тенденцию, когда институт президента начинался с создания независимого от коммунистической партии государственного аппарата. В странах Центральной Европы, где были сильны традиции парламентского правления и где существовала многопартийная система (например, в Венгрии и Чехии) тенденция к расширению президентской власти была, несмотря на это, серьезно ограничена. Там, где такой традиции не было, эволюционный путь к сильной президентуре был открыт. На том, происходило ли отклонение стрелки весов в стычках между обоими органами власти или, как в Кыргызстане, путем плебисцита, пока не будем останавливаться.

Спецификой Кыргызстана, как представляется, является то, что его политическая система создается на принципах **неполитической демократии**. В создании политического класса, обозначившего ее контуры, не укладываются возможность ведения явных торгов между элитами, открытая конкуренция различных программ, соглашения и компромиссы. Политика воспринимается не идеологически, самое большее — как плюрализм групп интересов, даже скорее социально-профессиональных групп. В этом можно было бы усмотреть, вслед за Лийпартем, отражение довольно односторонней структуры кыргызского обще-

---

¹³ Представители первой точки зрения хотят развить гражданское общество, защитить уже добытые либеральные ценности и расширить «завоеванные плацдармы» путём участия граждан в общественной жизни и политике по инициативе «снизу». Представители второй точки зрения верят в спасительную силу заботы авторитарных структур о не созревших для демократии народных массах.

ства (64% населения занято в сельском хозяйстве). Эти тенденции усиливаются недавним прошлым с его принципом осуществления власти не путем демократических процедур и честной борьбой политических элит за власть и влияние на общество, а путем обеспечения к себе доверия через экономическую эффективность. Посему трудно удивляться тому, что простые граждане республики не слишком-то пекутся о соблюдении демократических процедур при выборе власти, а скорее тоскуют по мудрой и эффективной власти, которая улучшит их жизненную ситуацию.

Парадоксально, но развеянию этого постсоветского стереотипа не способствовала роль, которую с первых шагов демократизации начал играть оппозиционный президент. Личность А. Акаева, символизирующая стремление к суверенитету и демократии, облегчила раздачу высших государственных должностей в уже независимом государстве.

В сущности, похожую роль сыграла неолиберальная схема проведения реформ, навязанная его командой. Предложенный «сверху» проект, был, как и в других странах, представлен как безальтернативный и само собой разумеющийся, что исключало проведение каких-либо споров по поводу программы. Сопrotивление и замечания воспринимались как палки в колеса новой команды.

Кроме того, неолибералы в принципе уверены в том (как и в советские времена), что политика — это чисто техническое дело; споры могли идти только по поводу деталей конкретных решений, что относится скорее к компетенции экспертов и специалистов. В ней нет места для идеологических споров, противостояния элит и программ, выбора обществом целей и ценностей.

Это сделало невозможным возникновение других программ и поиски поддержки для них в обществе. Таким образом, основной линией раздела в политической жизни был персональный признак — за президента или против него. Политические партии рассматривались то только в категориях частных экономических интересов, либо представительства социально-профессиональных групп. Этот способ мышления четко просматривался в ранних выступлениях Акаева, который в уже изменяющейся социально-экономической действительности проектировал возникновение партий фермеров, предпринимателей и т. д., открыто говоря, что поддерживает их [6, с. 57].

Споры о ценностях и борьба за политическое руководство в категориях борьбы между политическими элитами и программами были в Кыргызстане ограничены даже Конституцией. Основной закон ограничивает, например, деятельность политических партий. Им разрешено лишь выставлять своих кандидатов на выборах в парламент, органы самоуправления и на высшие государственные должности. При этом запрещается «слияние партийных и государственных органов», а также «подчинение государственных органов партийных программам и решениям».

Это положение определенно нельзя считать проявлением праведного стремления избавиться от багажа прошлого. На почве демократической практики оно чрезвычайно неясно и спорно. Предполагается как само собой разумеющееся, что политические партии в Кыргызстане никогда не встанут у руля государственной власти (а ведь борьба идет именно за то, чтобы с помощью государственных структур получить возможность реализовать свою партийную

программу, представленную избирателям). Другое возможное объяснение заключается в том, что по умолчанию предполагается, что членов правительства всегда будет назначать президент таким образом, чтобы были представлены разные ориентации, но чтобы ни одна из них не могла «подчинить его своим программам и решениям». Это означает неосознанную уверенность в том, что у страны (правительства) имеется только один путь развития и одна возможная политика, а государственные служащие высшего ранга являются выразителями недифференцированных интересов всего общества. Все попытки поставить под сомнение такое понимание политики продолжает рассматриваться как деструктивная оппозиционность¹⁴.

Возможно, что поэтому было также решено ввести мажоритарную избирательную систему и особенно — императивный мандат. Опыт других постсоциалистических стран показывает, что такой подход сильно затрудняет укоренение политических партий, оставляя много места для беспартийной «партии власти» и старой номенклатуры. Значительно лучше, хотя и более сложна, пропорциональная или смешанная избирательная система, поскольку тогда по крайней мере не привыкшие к плюрализму избиратели могут соприкоснуться с вновь возникшими политическими партиями. Отсутствие такого механизма рождает у квази-партий, возникающих во властных кругах, искушение подчинить себе общество. В результате полем воздействия партий, возникших «снизу», остаются лишь интеллигентские островки крупных городов, а весь «бездомный» часть электорат становится лакомым куском для популистов и (или) восстанавливаемых коммунистических партий.

Несмотря на все сомнения, которые может рождать особый путь зарождения плюрализма, отягощенного бременем прошлого, имеются предпосылки для осторожного оптимизма по поводу его перспектив в Кыргызстане. Описанные выше авторитарные тенденции не исключают построения открытого общества, способного сохранить все, что наиболее ценно в традициях. Даже если этот путь тернист, а обвинения оппозиции вызывают сильное беспокойство.

---

¹⁴ Хорошей иллюстрацией перечисленных выше черт доминирующего, как кажется, политического менталитета является следующая цитата: «Некоторые партии и газеты говорят, что они находятся в оппозиции к Правительству, к Президенту. Президент избран всенародно. Правительство утверждено Парламентом. Это исполнительная власть, законно созданная и призванная реализовать одобренную обществом, парламентом широкую социально-экономическую политику. Быть заранее, заведомо, оппозицией к Правительству, к Президенту — это по существу, оппозиция к конституционной власти... Можно понять, когда в проводимой политике есть нечто, не воспринимаемое партиями или движениями, тогда возникает оппозиция к политике. Но если кто-то, сколько бы власть не менялась, постоянен в своей оппозиционности, то возникают сомнения в серьезности, в конструктивности оппозиционности. Нужно все-таки различать конструктивную и разрушительную оппозиционность» [4, с. 121].

Приложение I

Полномочия президента по отношению к другим органам власти и общественным организациям

1. Собственные прерогативы:

– Президент определяет структуру правительства, назначает премьер-министра по согласованию с Собранием Народных представителей; после консультаций с премьер-министром назначает и отзывает членов правительства и руководителей органов местной администрации; принимает отставку премьер-министра, всего правительства или отдельных министров; по своей инициативе отзывает премьер-министра или весь состав правительства;

– по согласованию с органами местного самоуправления назначает и отзывает руководителей областной администрации (акымов), мэров городов и районов;

– назначает Госсекретаря, определяет его статус, формирует Администрацию Президента Республики;

– принимает решения о создании и ликвидации органов государственной исполнительной власти, не входящие в состав правительства;

– создает Совет безопасности Кыргызской Республики и иные координационные органы и возглавляет их;

– формирует подчиненные ему охранные службы и Национальную гвардию;

– проконсультировавшись с премьер-министром, утверждает единую систему подготовки и подбора кадров для органов, содержащихся за счет средств государственного бюджета, способ финансирования этих органов и оплату труда государственных служащих.

2. По согласованию с Собранием Народных представителей Президент назначает:

– генерального прокурора, его заместителей, губернских прокуроров, прокурора столицы и военного прокурора Кыргызской Республики, отзывает их с должностей;

– президента Центрального банка (и отзывает его);

– представляет обеим палатам кандидатуру на пост Председателя Конституционного Суда, его заместителей и судей Конституционного Суда;

– назначает председателей, их заместителей и судей окружных судов, арбитражных судов и судов и города Бишкека, а также военных судей КР; в случаях, предусмотренных Конституцией и законодательством, отзывает их с их постов.

3. Президент Кыргызской Республики руководит военной политикой КР, проводит переговоры и подписывает международные соглашения КР, подписывает

вает акты ратификации, назначает и отзывает дипломатических представителей Кыргызстана.

4. Полномочия Президента по отношению к законодательной власти:

- Президент вносит законопроекты;
- подписывает законы, либо вносит в них свои замечания и отсылает в соответствующие палаты парламента в целях их вторичного рассмотрения; имеет право наложить вето на законы и ратифицированные международные соглашения, что означает передачу их в Конституционный Суд;
- выступает с ежегодным обращением к народу, представляя положение дел в стране на заседании обеих палат парламента;
- имеет право приостанавливать или изменять действие правовых актов правительства Кыргызской Республики и актов других органов исполнительной власти;
- имеет право принимать решения по поводу финансирования срочных мероприятий за счет государственных средств; может создавать фонды;
- в случаях и порядке, предусмотренных статьей 68 Конституции, осуществляет законодательные полномочия; его указы имеют силу закона.

5. Президент имеет право:

- досрочно созвать заседание Законодательного собрания либо сессию Собрания Народных представителей и определить проблемы, подлежащие рассмотрению;
- по собственной инициативе объявить проведение референдума; принять решение о проведении референдума по инициативе по меньшей мере 33 тысяч избирателей или большинства депутатов обеих палат Жогорки Кенеша;
- назначает дату проведения выборов в Законодательное собрание и в Собрание Народных представителей; досрочно распускает каждое из них в случаях, определенных Конституцией;
- назначает дату проведения выборов в местные советы, а также — в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики, — распускает их;
- назначает председателя центральной избирательной комиссии и одну треть ее членов;
- назначает председателя Счетной палаты и одну треть ее аудиторов;
- в случаях, предусмотренных законом, Президент предупреждает о возможности введения чрезвычайного положения, а в случае необходимости — вводит его в отдельных местностях без предварительного объявления, о чем незамедлительно уведомляет Законодательное собрание;
- объявляет всеобщую или частичную мобилизацию; объявляет состояние войны; вводит военное положение в стране (и сразу же уведомляет об этом Законодательное собрание);
- является главнокомандующим вооруженных сил, назначает и отзывает высшее руководство Вооруженных сил Кыргызской Республики.

6. Личность Президента республики неприкосновенна. Его честь и достоинство находятся под защитой закона.

Президент может быть лишен власти Собранием Народных представителей только на основании обвинения его в государственной измене или ином тяжком

преступлении, выдвинутого Законодательным собранием и подтвержденного постановлением Конституционного Суда КР. Решение об обвинении Президента должно быть принято по меньшей двумя третями депутатов Законодательного Собрания. **Оправдательный приговор Конституционного Суда влечет за собой роспуск этой палаты парламента.**

Решение Собрания Народных представителей о выдвижении обвинения против Президента также должно быть принято двумя третями депутатов этой палаты в течение двух месяцев после выдвижения обвинения Законодательным собранием. Если за это время СНП такого решения не примет, обвинение считается снятым.

Приложение II

Разграничение полномочий между палатами Жогорки Кенеш: Законодательным собранием и Собранием народных представителей

	Полномочия Законодательного собрания (ЗС)	Полномочия Собрания народных представителей (СНП)
1.	Внесение в Конституцию КР изменений и дополнений в порядке, установленном Конституцией	Внесение в Конституцию КР изменений и дополнений, принятие законов в случаях, предусмотренных в Конституции
2.	Принятие законов	Апробирование законов, принятых ЗС, в случаях, определенных Конституцией
3.	Интерпретация Конституции и принятых ЗС законов	Интерпретация Конституции и принятых СНП законов
4.	Изменение границ	То же самое
5.	Одобрение законодательных актов, принятых СНП (постановление)	Одобрение законодательных актов, принятых ЗС, в случаях, предусмотренных Конституцией (постановление)
6.	Выбор — на основании предложения президента КР — Председателя Конституционного Суда, его заместителей и судей, а также освобождение их от этих обязанностей в случаях и в порядке, предусмотренном Конституцией (постановление)	Выбор — на основании предложения президента КР — Председателя Конституционного Суда, его заместителей и судей (постановление)
7.	Выбор 1/3 состава Центральной комиссии по проведению выборов и референдумов (постановление)	То же самое
8.	Назначение одной трети аудиторов Счетной палаты (постановление)	То же самое
9.	Ратификация и разрыв международных договоров, за исключением случаев, предусмотренных в статье 48 (президент имеет те же самые права)	
10.	Введение чрезвычайного положения, постановление или изменение указа Президента по этому вопросу	
11.	Решение об объявлении войны и заключении мира; введение военного положения; постановление или изменение указа Президента по этому вопросу	
12.	Принятие решения о возможности применения вооруженных сил за границами республики для выполнения международных соглашений в целях поддержания мира и безопасности	

Продолжение таблицы на следующей странице

Продолжение таблицы

	Полномочия Законодательного собрания (ЗС)	Полномочия Собрания народных представителей (СНП)
13.	Установление воинских званий, дипломатических рангов, рангов государственных служащих и прочих специальных званий КР	
14.	Установление государственных наград и почетных званий КР	
15.	Издание актов об амнистии	
16.	Заслушивание ежегодного отчета премьер-министра, а также назначенных или выбранных Законодательным собранием органов и официальных лиц — с учетом действующего законодательства и положений Конституции о самостоятельности и независимости этих органов и официальных лиц (постановление)	То же самое
17.	Выдвижение против Президента обвинения в целях отстранения его от руководства страной (постановление)	Лишает Президента КР власти (постановление)
18.		Утверждает республиканский бюджет и отчет о его выполнении
19.		Рассматривает проблемы административно-территориального устройства КР
20.		Назначает дату выборов Президента КР (постановление)
21.		Выражает согласие на назначение премьер-министра КР (постановление)
22.		Выражает согласие на назначение Генерального прокурора КР (постановление)
23.		Выражает согласие на назначение Председателя Правления Национального банка КР (постановление)
24.		Выбирает — на основании предложения Президента КР — Председателя Верховного Суда, Верховного Арбитражного Суда, их заместителей и судей Верховного Суда и Верховного Арбитражного Суда КР (постановление)
25.		Принимает решение об освобождении от обязанностей судей — в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией (постановление)
26.		Выражает вотум недоверия премьер-министру (постановление)
27.		Заслушивает отчет Генерального Прокурора и Председателя Правления Национального банка (постановление)

Приложение III

Характеристика политических партий Кыргызстана

1. Партия коммунистов Кыргызстана

Возникла через год после роспуска своей предшественницы; официально зарегистрирована 17 августа 1992 года. Это самая многочисленная партия в республике, основанная на индивидуальном членстве; она объединяет 20 тысяч членов. Имеет свои организации во всех округах, почти во всех районах и городах. Председателем Исполнительного комитета ПКК до декабря 1993 года был Дж. Б. Аманбаев, затем в течение некоторого времени эти обязанности исполнял Б. А. Акунов, позже — Асамбат Масалиев, бывший секретарь Коммунистической партии Киргизии в 1985-1990 гг.

Несмотря на то, что фамилии лидеров ПКК те же, что и при советской власти, эта партия отличается от КПК. Высшие чины КПК после ее роспуска поделились на две неравные части. Большинство, особенно молодые и более прагматичные, сумели адаптироваться к новому режиму и даже получить в нем высокие посты. Типичный пример — премьер-министр А. Джумангулов (при советской власти был премьер-министром и секретарем ЦК), губернатор Иссык-Кульской губернии Ж. Сааданбеков (бывший руководитель Отдела пропаганды и агитации ЦК КПК), мэр Бишкека Б. Силаев (бывший I секретарь одного из столичных районных комитетов КПК). Многие бывшие работники высших партийных органов осуществляют функции губернаторов, министров, руководителей управлений и департаментов. Они составляют беспартийную «партию власти», которая старается не вспоминать о не столь уж далеком прошлом.

Вторая часть известных деятелей КПК, относительно малочисленная, в круги властной элиты независимого государства не попала. Ее лидеры в течение года упорно боролись за изменение президентского указа о запрещении деятельности КПК и конфискации партийного имущества. Успеха они не добились и начали восстанавливать партию под новым названием — ПКК. Одним из условий ее регистрации был отказ от претензий на конфискованное имущество предшественницы.

Основу ПКК составляют бывшие члены КПК, в основном пожилые люди, хотя отмечается рост интереса к ней среди молодежи. Наименьшее впечатление она оказывает на представителей среднего, наиболее политически активного поколения.

Политическая программа ПКК — противодействие развалу экономики, сохранение ведущей роли общественной собственности, защита политических и социальных завоеваний трудящихся, воссоздание власти Советов, возрождение Советского Союза, отход от рыночных реформ и «капитализации экономики»,

борьба за социальную справедливость. Пример Амамбаева свидетельствует, однако, что ее лидеры легко отказываются от оппозиционной риторики взамен за государственные должности.

ПКК несколько раз пыталась издавать свой партийный печатный орган — газету «Правда Кыргызстана». Но после издания нескольких номеров отказывалась от этого из-за нехватки денег и журналистов с соответствующими квалификациями.

2. Партия «Демократическое движение Кыргызстана» (ДДК)

Выделилась из первого в республике объединения партий и движений народно-демократического направления. После нескольких расколов ДДК в мае 1993 года преобразовывается в самостоятельную партию. Официально зарегистрирована 16 июня 1993 года. Главной базой этой группировки становятся студенты, молодые безработные, националистически настроенная интеллигенция. Председатель — Жапар Жекшеев. В программе записано, что ДДК выступает за демократическое развитие общества, строительство правового государства. Основной лозунг — «Прежде всего — человек. Прежде всего — люди».

Отправной точкой активности ДДК была борьба за национальную независимость, за возрождение кыргызской культуры, против коммунистической бюрократии. Вначале в ней доминировало националистическое крыло и это привело к тому, что ДДК было движением почти что мононациональным, т. е. чисто кыргызским. Его боится русскоязычное население, что является поводом для миграции в Россию.

Политическая карьера ее лидера Жапара Жекшеева началась в 1989 году, когда молодые бездомные начали самовольно занимать земельные участки в столице, чтобы построить на них дома. Коммунистические руководители пробовали воспрепятствовать этим беспорядочным действиям, но это вызвало столь сильный бунт молодежи, что власти уступили. Зато всячески преследовали организатора протеста инженера Ж. Жекшеева. Общественное мнение встало на его сторону; в результате он стал лидером оппозиции в масштабах всей республики.

После получения независимости движение вступило в фазу атрофии, хотя и получило материальную поддержку от новой власти. Часть активистов получила высокие государственные должности (К. Кенбалева заведует в настоящее время отделом анализа социальных и политических проблем президентского аппарата, К. Акматов — председатель комиссии по проблемам информатики, Т. Тургуналиев — ректор Педагогического университета). Многие бывшие деятели ДДК занялись торговлей. По мнению Разгуляева [10], власти очень умело использовали это. С одной стороны, при помощи льготных кредитов и иных форм поддержки они оттянули от политики многих лидеров молодежи. С другой — некоторые деятели были скомпрометированы, поскольку вокруг их торговой деятельности разразился ряд скандалов. В настоящее время ДДК существует лишь формально. Ж. Жекшеев, став депутатом, еще показывается на экранах, но о других лидерах и о самой партии почти не слышно. Четко определенное членство в партии введено не было. Информация о том, что она насчитывает от 6 до 12 тысяч членов, мало достоверна.

3. «Эркин Кыргызстан» («Свободный Кыргызстан»)

Эта партия выделилась из ДДК в октябре 1991 года, официально зарегистрирована 4 декабря 1991 года. Объединяет наиболее радикально настроенных членов и была более оппозиционной по отношению к президенту. Вначале во главе этой партии стоял Топчубек Тургуналиев, участник первой антикоммунистической акции в республике. Его стихией были митинги, акции протеста, голодовки. Когда ситуация начала стабилизироваться, подобная деятельность стала менее популярна. В 1994-1995 гг. лидер сменился — им стал Турсунбай Бакир-уулу — преподаватель университета в городе Ош. Свою популярность он добыл острыми выступлениями, посвященными равноправию регионов. Он утверждал, что в администрации доминируют представители севера, в то время как густонаселенный, более исламский юг от власти отстранен. В связи с этим он даже предлагал перенести столицу страны в Ош. В парламент попал только он один. Под руководством нового лидера партия стала менее радикальной. Больше внимания она начала посвящать экономическим аспектам, связям с новым предпринимательством, бизнесом. В политике продолжает оставаться радикально националистической. Конструктивно оппозиционна по отношению к правительству. Принимает участие в международных акциях защиты прав человека. Лидер партии выдвигался кандидатом в Президенты республики, но не смог собрать требуемых 50 тысяч голосов. Большинство членов партии живут в Бишкеке и городах долины реки Чуй. В последнее время в партии ширятся конфликты между ним и его радикально настроенным предшественником Т. Тургуналиевым. Оба политика готовят проведение двух отдельных съездов, которые, как представляется, явятся началом очередного раскола. Четко определенного членства партия не имеет; оценки ее численности (5-10 тыс. чел.) мало достоверны.

4. Ата-Мекен (Родина)

Партия вышла из ДДК, хотя непосредственно «отпочковалась» от «Эркин Кыргызстан» после раскола, произошедшего в этой партии в ноябре 1992 года. Была зарегистрирована 16 декабря 1992 года. В Ата-Мекен перешли наиболее умеренные члены ЭК. Сами активисты АМ определяют себя как либералов в экономике и консерваторов в политике. Их характеризует умеренность в национальных вопросах — они признают равноправие всех народов, населяющих Кыргызстан. АМ стоит за правовое государство, проведение экономических реформ, ведущих к многоукладности экономики. Главной опорой партии являются фермеры, бизнесмены, молодежь, интеллигенция юга. В Ошской и Джалал-Абадской губерниях партия имеет крупные организации. Из последней вышел ее лидер Шмурбек Текебаев, бывший учитель. В парламенте партия имеет троих депутатов, в том числе своего лидера. Текебаев выставил свою кандидатуру в Президенты республики и был зарегистрирован ЦИК. Был самым молодым из претендентов.

5. Асаба

Эта партия называется партией национального возрождения; характеризуется радикализмом в подчеркивании интересов «коренной национальности» («все для кыргызов»). Асаба была очень популярна в последние годы советской власти. Тогда она организовывала громкие акции, демонстрации, митинги, добиваясь суверенности для республики и улучшения положения кыргызов в ней. Во время конфликтов в г. Ош она направляла туда добровольцев для «защиты своего народа». В ходе дискуссии по проблемам языка, гражданства, государственной символики яростно отстаивала интересы «коренной национальности», исключая всякий компромисс в этих сферах. В последние годы она почти бездействует. На выборах своих кандидатов не выставляла. Господствует мнение, что она уже потеряла большинство своих членов. Многие перешли в более умеренные партии, либо занялись коммерческой деятельностью. Молодежь вообще перестала заниматься политикой. Председатель партии — Чайжунус Базарбаев, философ, преподаватель одного из высших учебных заведений Бишкека, не пользующийся ни большим авторитетом, ни популярностью в стране.

6. Республиканская народная партия

Одна из центристских партий. Возникла на базе демократического движения «Национальное единство Кыргызстана». Численность неизвестна. Ее социальную базу составляют демократически настроенная интеллигенция, определенная часть бизнесменов, ученые. Молодежи очень мало. Имеет свои организации в некоторых губерниях, но там мало известна. Основная масса ее членов живет в столице.

Председатель партии — Жаныбек Шаршеналиев, академик, секретарь Академии наук Кыргызстана. Ранее в политической жизни не участвовал. Говорят, что он начал создавать партию по заказу «сверху». Партия пытается противостоять националистически настроенной интеллигенции и активизации исламских фундаменталистов. В экономической сфере находится в оппозиции к правительству. В основном критикует его социальную политику за сильное падение уровня жизни населения и глубокое материальное расслоение общества. Однако после громкого учредительного съезда и нескольких публичных мероприятий ее активность почти полностью замерла.

7. «Единство Кыргызстана»

Партия центристской ориентации с явно либеральным обликом, если говорить об экономических аспектах. Ее создал и ею руководит Амангельн Муралиев, президент Фонда госимущества. Во времена советской власти он был директором большого завода «Киргизавтомаш», где проявил себя как прекрасный специалист и организатор. После прихода к власти А. Акаева получил назначение на пост госсекретаря, потом министра экономики и финансов. Быстро разошелся с президентом республики во взглядах и подал в отставку. Он считал, что слишком радикальные реформы погубят экономику Кыргызстана — с его точки зрения необходимо было идти более осторожными, подготовленными шагами, принимая во внимание специфику и менталитет кыргызского общества.

До работы в Фонде госимущества он был председателем Союза промышленников и предпринимателей Кыргызстана. Там он установил тесные связи с новыми бизнесменами, которые и стали основой партии «Единство Кыргызстана». Главная идея партии — снос всех барьеров, препятствующих хозяйственной деятельности. Борется за создание общего экономического пространства всех республик бывшего Советского Союза. Критикуя некоторые хозяйственные инициативы правительства, партия ЕК поддерживает политический курс президента. Она поддержала Акаева на президентских выборах конца 1995 года.

8. Социал-демократическая партия Кыргызстана

В народе ее называют «партией начальников» По мнению Ю. Разгуляева [10], СДПК возникла явно по инициативе «сверху». С самого начала ее членами стали руководители центральных и местных органов государственной администрации. В нее также входит некоторое количество бизнесменов, близких к правящим кругам. При таком происхождении и таком составе социал-демократизм этой партии чрезвычайно проблематичен и главным образом имеет функциональный характер. Один из лидеров партии, Абдыганы Еркебаев, бывший вице-премьер, а теперь — руководитель южного отделения Академии наук Кыргызстана утверждает, что социал-демократическая вывеска была нужна партии, чтобы установить связи с Западом, получить оттуда помощь, лучше всего — материальную.

Партия открыто поддерживает президента Акаева, выступает против любой оппозиции. Ее председателем является Алмаз Атамбаев, бывший партийный работник, который сумел создать процветающую фирму, заработал много денег и «ушел в политику».

Следует отметить, что, регистрируя СДПК 10 октября 1993 года, Министерство юстиции аннулировало более раннюю регистрацию небольшой социал-демократической партии с рабоче-интеллигентским составом, утверждая, что ее создали русские (создание партий по этническому признаку в Кыргызстане запрещено). Никто из ее членов в партию «новых социал-демократов» не вошел.

9. Аграрная партия

Возникла осенью 1993 года; была зарегистрирована 2 декабря 1993 года. Ее главная цель — защита интересов людей, связанных с сельским хозяйством и политическое обеспечение проведения аграрных реформ. В Аграрную партию вначале записалось много фермеров, руководителей крестьянских кооперативов и бизнесменов, связанных с аграрным сектором. На местах удалось создать зачатки организаций, костяком которых были освобожденные партработники (т. е. работающие только в партии и получающие от нее зарплату). Ясно выраженного членства в АП нет. Существует подозрение, что ее аппарат содержится на иностранные кредиты. Председатель — Эркин Алиев, бывший партийный работник, позднее работник Министерства сельского хозяйства.

10. Аграрно-рабочая партия

Возникла в качестве противовеса пропрезидентской Аграрной партии. Ее лидер — Усен Сыдыков, бывший первый секретарь Ошского обкома компартии — является президентом Акционерного общества «Кыргызхлеб» и депутатом парламента. Сторонник сохранения колхозов и совхозов и старой системы аграрных отношений. Члены партии открыто выступают против президентской программы реформирования сельского хозяйства.

11. Партия женщин Кыргызстана

Название говорит о целях партии — борьба за равноправие женщин, расширение их участия в политической жизни и за смягчение обычаев в этой сфере.

Партия довольно активна. Организует пропагандистские и благотворительные акции. Участвует во всемирных и региональных женских конгрессах, часто принимает у себя различные делегации женщин. Лидер Партии женщин — Токон Шалиева, владеющая несколькими производственными и торговыми фирмами. Есть мнение, что она нередко конфликтует с законом.

12. Народная партия «Бей-бечара» (Беднота)

Ее создал и возглавил журналист, редактор молодежной газеты «Асаба» Мелис Ешимканов. Вначале он публиковал в своей газете письма молодых бездомных и обедневших кыргызов. Затем предложил им объединиться в партию «Бей-бечара». Первый съезд, однако, привел к неожиданным результатам: собрание недовольных политикой правительства закончился принятием декларации о полной поддержке президента А. Акаева, который участвовал в его работе. Объяснение этого факта может быть двояким: либо идея создания партии «Беднота» с самого начала была санкционирована «сверху», либо власти сумели спонтанное движение протеста умело направить в нужное русло. Было объявлено, что в партии состоит 20 тыс. членов; по массовости она стремится превзойти коммунистическую партию.

13. Партия защиты интересов работников промышленности, сельского хозяйства и плохо обеспеченных семей Кыргызстана

Учредительный съезд состоялся 24 августа 1996 года. О ее деятельности ничего не известно. Зато настораживает тот факт, что представителем оргкомитета был председатель Союза промышленников и предпринимателей — организации, поддерживающей Президента.

Литература

1. Жапаров Д. *Парадоксы кыргызского национального*, «Дело №...», № 24, 11 сентября 1996 г.
2. Запольский В. *Челтекские голодранцы*, «Дела №...», № 24, 11 сентября 1996 г.
3. Койчуев Т., Мокрынин В., Плоских В. *Киргизы и их предки. Нетрадиционный взгляд на историю и современность*, Главная редакция Кыргызской энциклопедии, Бишкек, 1994.
4. *Конституция Кыргызской Республики*, Бишкек, 1993.
5. *Конституция Кыргызской Республики*, Бишкек, 1996.
6. *Человек без середины. Аскар Акаев*, «Асаба», Бишкек, 1993.
7. Мадумаров А. *Нам нужна диктатура законов*, «Res Publica», № 41, 7 ноября 1996 г.
8. Пенер Б. *Отказ от прежнего курса в Кыргызстане*, «Res Publica», № 41, 7 ноября 1995 г.
9. Приживойт Р., (1996) *С милым ЖЛ рай не в шалаше*, «Вечерний Бишкек», № 180, 13 сентября 1996 г.
10. Разгуляев Ю. *Политические партии Киргизии*, неопубликованная записка, 1995.
11. Турсунбай Бакир уулу *Референдумные выборы или выборный референдум в Киргизии?* «Res Publica», № 41, 7 ноября 1995 г.
12. Dawisha K., Parrot B. *Russia and the New States of Eurasia. The Politics of Upheaval*, Cambridge University Press, 1994.
13. Dąbrowski M, Jermakowicz W., Pańków J. Kloc K, Antczak R. *Economic Reforms in Kyrgyzstan*, «Communist Economies & Economic Transformation», Vol. 7, No. 3, 1995.
14. Górecki W., *W kraju demokratycznych chanów*, «Rzeczpospolita», nr 248, 23.10.1996.
15. *Kyrgyzstan. Analytical Report. Annual Review – 95 and Prospects for '96*, «Focus Central Asia», 1995.
16. Treadgold D. W. *Wolność. Zarys historii*, Wydawnictwo Sejmowe, Warszawa 1996 (Первоначально опубликовано на английском языке: *Freedom. A History*, New York University, New York 1990).

Дали интервью:

- Джубенко Ольга — парламентский обозреватель газеты «Слово Кыргызстана».
- Есеналиев Досали — работник Фонда Сороса, Кыргызстан.
- Исаев Кусейн И. — профессор социологии Бишкекского Гуманитарного университета.
- Карабаев Эднан — проректор Кыргызско-российского славянского университета в Бишкеке, бывший министр иностранных дел.
- Карабеков Кабай — корреспондент газеты «Вечерний Бишкек».
- Мамулов Надыр — секретарь пресс-службы Собрания Народных представителей Кыргызстана.
- Разгуляев Юрий — бывший депутат Верховного Совета (1990-1994 гг.), журналист.
- Садыкова Замира — главный редактор газеты «Res Publica».
- Таранова Элла — заместитель главного редактора газеты «Слово Кыргызстана».
- Чынгышев Турсунбек — бывший премьер-министр, ныне президент Союза банков Кыргызстана.